

На правах рукописи

ТАГОЕВА ТАБАССУМ МУЗАФАРОВНА

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук.

Душанбе - 2017

Работа выполнена на кафедре теории и методики преподавания английского языка Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

Научный консультант: Джамshedов Парвонахон,
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: Балхова Светлана Якубовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры лингвистики Филиала МГУ
им.М.В. Ломоносова в г. Душанбе.

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич,
доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода
Таджикского Государственного института
языков имени С.Улугзода.

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович,
доктора филологических наук, профессора
кафедры современного русского языка и
общего языкознания Таджикского
государственного педагогического
университета имени С. Айни.

Ведущая организация: Таджикский национальный университет.

Защита диссертации состоится 11.10.2017 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 737.011.01. по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30; www.rtsu.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной лингвистике развиваются исследования системных отношений и функциональных свойств языковых единиц различных уровней, их семантической корреляции вообще. Сопоставительно-типологическое изучение этих единиц относится к наиболее актуальным разработкам современной науки о языке.

В то же время следует указать, что в теоретическом наследии нынешней лингвистической науки сложилось неоднозначное отношение к исследованию системных отношений и типологических свойств разноструктурных языков, в частности, в области лексики. Связывая факт тесной зависимости словаря различных языков от нелингвистической реальности, лингвисты еще совсем недавно отрицали типологический подход к исследованию лексики. Примечательным в этом отношении является утверждение, что лексика-это «область непрочно связанных между собой единиц, целостная характеристика которых представляется весьма затруднительной» [Martinet 1962, 87], а также констатация факта, что лексика - это как раз тот остаток, который получается после вычленения и рассмотрения явно структурированных уровней языка.

С начала XX в., благодаря формированию самой типологической теории в целом, которое произошло благодаря накопленному опыту выявления лексико-семантических категорий и интенсивному вовлечению в орбиту исследования широкого круга разнотипных языков, лексический уровень подвергается усиленному типологическому анализу. С другой стороны, само типологическое изучение разноструктурных языков содействовало утверждению в лингвистике прежде всего признания системности самой лексики. Кроме этого, общетеоретическое положение о первичности в слове лексического и вторичности грамматического смысла исходило из того обстоятельства, что только лексика более или менее непосредственным образом связана с передаваемым в языке содержанием. Естественно предположить, что именно в плане лексики лежат фундаментальные черты языковой структуры, обуславливающие собой максимально широкую совокупность более частных признаков-координат других уровней [Кацнельсон 1972, 118].

Все более возрастающий интерес к типологическому изучению языков не случаен для современной науки так как, оно дает возможность исследователю более чётко вскрыть сущность описываемого явления, уточнить специфику содержательной структуры каждого из сопоставляемых языков, определить изоморфные и алломорфные свойства, характерные для систем сопоставляемых языков.

В силу этого для дальнейшего формирования лексической семантики ещё более важным и продуктивным становится скрупулезное сравнительное исследование крупных категориальных явлений в лексико-грамматической системе разноструктурных языков, тщательное выявление черт сходства и отличия, охватывающих основные уровни

структуры языка, уделяя при этом особое внимание характеру пересечения отдельных микросистем и в их взаимодействии.

Известно, что понятие числа, количества и связанные с ним единицы являются предметом обсуждения и в математике, и в философии, и в других отраслях наук. Это понятие является одним из основных морфологических категорий в языке.

Степень разработанности темы. Количество и понятие о нем на протяжении многих столетий привлекали внимание учёных-исследователей лингвистики и других сфер науки. Количественные слова, составляющие основу категории количественности, известны в науке давно. Об этом свидетельствует обзор целого ряда исследований известных авторов, которые занимались историей возникновения количественности, ее функционированием в языке и т.д. Так, в исследованиях известных ученых А.А.Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, И.И. Мешанинова, В.В. Виноградова, А.А. Реформатского, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланина, Л.В. Щербы, А.В. Исаченко, Ш. Рустамова, М.Абдуллоевой, М.Косимовой, Х.А. Умарова, Д.Ходжаева, Д.Саймиддинова, Б. Сиёева и ряда других уточнены категория числа в разноструктурных языках и установлены её грамматические характерологические особенности.

В лингвистической литературе нашли свое описание различные аспекты структуры и функционирования категории числа. Исследователи на материале разных языков стремятся раскрыть способы выражения количества в языке, определить иерархическую организацию категории количества в языке, выявить компонентную организацию ФСП количества описать способы представления количественности и количественных слов в различных языках, выявить представленность различных подкатегорий в структуре данного поля, охарактеризовать семантическую организацию поля количественности и выявить систему семантических признаков, организующих поле количественности и др. в то же время исследование категории количественности к настоящему времени еще остается актуальной проблемой, обнаруживаются некоторые аспекты данного поля, не нашедшие своего освещения в исследованиях.

Таким образом, настоящее диссертационное исследование посвящается изучению языковых единиц, выражающих понятие количественности в рамках микросистемы категории нумеральности, анализу взаимоотношений и закономерностей ее функционирования в разноуровневых языковых единицах на материале разноструктурных английского и таджикского языков.

Что касается сопоставительного исследования на уровне лексики, то здесь уместно оговориться, что теория поля нашла широкое применение в лингвистических исследованиях последних лет. И это не случайно, ибо полевой подход наиболее точно отвечает их специфическому характеру, который требует применения таких констант, которые могли бы претендовать на общезыковую универсальную значимость и соответствовали

бы системному подходу к изучаемому объекту. Поэтому использование семантического поля для различных лингвистических исследований, в том числе и в качестве единицы сопоставительного анализа практикуется в лингвистике давно. И настоящая диссертация не является в этом плане исключением, представляя собой попытку системного сопоставительного исследования структуры лексического поля количественности в английском и таджикском языках.

Цель исследования - раскрыть изоморфные и алломорфные свойства выражения категории количественности в английском и таджикском языках путем изучения структурно-семантических и функциональных характеристик категории количественности в сопоставляемых языках.

Цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

- установить критерии выделения количественных слов в изучаемых языках;

- обнаружить арсенал средств выражения количественности в плане межязыкового изоморфизма и алломорфизма;

- определить роль системных семантических связей в образовании структуры категории количественности,

- раскрыть принципы структурно-семантической организации установленных средств в английском и таджикском языках,

- описать системные структурно-семантические и структурно-грамматические отношения функционально-семантического поля (далее ФСП) количественности в английском и таджикском языках;

- реализовать семантическую систематизацию лексики, выражающей количественность с позиции её полевой организации как структурно-семантического формирования;

- охарактеризовать категорию нумеральности в структуре ФСП количественности, установить место числительных, определить структурно-словообразовательные модели числительных в таджикском и английском языках;

- обнаружить количественные связи в системе нумеральных слов и определить их группировку в сопоставляемых языках.

Предметом исследования в настоящей работе являются лексические единицы со значением количественности на различных уровнях языковой иерархии на материале английского и таджикского языков.

Объект исследования - структурно-семантические, грамматические и функциональные свойства количественных слов со значением нумеральности в английском и таджикском языках.

Материалом для исследования послужили лексические единицы с количественным значением, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников и художественных произведений современных английских, американских и таджикских авторов. Использовались в основном толковые, энциклопедические, фразеологические, дву-

язычные и другие англо-таджикские и таджикско-английские, а также англо-русские и русско-английские словари.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые:

- обнаружен и доказан категориальный статус количественной лексики в исследуемых языках;

- реализован системный структурный и функционально-семантический анализ изучаемой категории в плане её внутриязыковой и межъязыковой реализации системой разноуровневых средств, объединенных на основе единой категории;

- описана и разобрана реализация лексического значения количественности различных лексико-грамматических разрядов слов, таких как числительные, существительные, прилагательные, глаголы, а также синтаксических структур фразеологического и нефразеологического характера;

- предложена лексико-семантическая систематизация лексики, выражающей количественность, с позиции ее полевой организации как структурно-семантического образования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности привлечения ее результатов к дальнейшей разработке общей теории и методики сопоставительно-типологического изучения разнотипных языков. Исследование способствует дальнейшему углублению представлений о системном характере языка в целом и о системности лексического уровня в особенности, об органических отношениях лексических и грамматических явлений. Результаты исследования содействуют дальнейшему углублению представлений о категории ирреальности в системах обоих сравниваемых языков, а также позволят внести определенный вклад в решение общих проблем лингвистической семантики и функциональной лексикологии.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования материалов, теоретических положений и результатов при ведении научных исследований в области общей и сравнительно-типологической лингвистики, германистики и иранистики, в вузовских курсах «Сравнительная типология английского и иранских языков», «Современный английский язык», «Современный таджикский язык», «Лингвистический анализ художественного текста», в спецкурсах и спецсеминарах по сопоставительной грамматике английского и таджикского языков.

Методология и методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных в работе задач по изучению семантики и функциональной характеристики количественной лексики используется целый комплекс методов и приёмов анализа, выработанных в современном языкознании.

Ведущим в настоящем исследовании явился сравнительно-типологический метод, применение которого помогло определить сход-

ные и отличительные особенности структуры исследуемых языков. При необходимости наложения и многоступенчатого развертывания словарных дефиниций применялся метод компонентного анализа. При определении статуса ФЕ использован метод фразеологической идентификации. Для выявления системных семантических и структурных отношений между уровнями и единицами количественных средств в сопоставляемых языках применялся **метод моделирования**, при этом широко использовались также элементы **трансформационного** анализа. Интерпретация языкового материала осуществлялась посредством таких классических методов исследования, как **метод наблюдения** и **метод эксперимента**.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие актуальность, научную новизну, практическую значимость и другие отличительные особенности диссертации:

1. Категория количественности является лексико-грамматической категорией и как общезыковая универсалия входит в состав функционально-семантических полей любого языка.

2. ФСП количества в сопоставляемых языках многообразно и систематизируется в иерархии отношений, в пространстве которой нумеральная количественность представляется ядренообразующей.

3. Инвариантное значение нумеральной количественности реализуется в иерархически образованных семантических признаках: величины, веса, вместимости, высоты, глубины, длины, интенсивности, объема, площади, размера, роста, силы, скорости, яркости и т.д.

4. Категориальное значение нумеральной количественности реализуют разноярусные иерархически организованные средства, ядро которых составляют числительные, разграничивающиеся спецификой способа обозначения и выражения количественности; особой мобильностью характеризуются также имена существительное.

5. Парадигматические и синтагматические исследования количественной лексики в английском и таджикском языках выявили как черты изоморфизма, так и существенные черты алломорфизма.

Степень достоверности результатов и апробация работы. Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и результатов исследования обеспечивается значительной по объему и содержанию источниковой базой, опорой на признанные в лингвистической науке концепции и теоретические разработки ведущих ученых, ссылками на авторитетные научные источники, использованием апробированных методов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 35 статьях, 15 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, и трех монографических работах автора.

Материалы исследования обсуждались на теоретических и научно-практических международных (Казахстан, 2007 г., Албания, 2009 г., Санкт-Петербург, 2012 г.) и республиканских (Душанбе, 2012, 2015; Российско-Таджикского (славянского) университета, Душанбе, 2007-2015,

Дангара, 2015) конференциях и на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава Курган-Тюбинского госуниверситета им. Носира Хусрава (2007-2015).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения четырех глав, заключения, списка использованной научной и справочной литературы, условных сокращений, всего 310 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, ее методологическая база, рассматривается теоретическое и практическое значение результатов исследования.

В первой главе «Структурно-семантическая организация ФСП количественности в английском и таджикском языках» излагаются основные теоретические предпосылки исследования, рассматриваются исходные положения общей теории языковой изменчивости, освещается состояние научной разработанности проблемы. Глава состоит из 6 параграфов.

В первом параграфе-«Категория количества в философском и логико-математическом освещении»-рассматриваются основные принципы философской и логико-математической интерпретации категории числа.

Понятие количества отражает разнообразные и сложные явления действительности и изучается в различных областях науки. Категория количества, или количественность, становится объектом изучения и анализа в философии, логике, математике и лингвистике. Она не проявляет одинаковые свойства и признаки в перечисленных областях науки. Исходя из свойственных ей целей и задач, каждая наука анализирует количество в соответствии со спецификой своей науки.

С этой точки зрения, в философии количество представляется как понятие, находящееся в развитии и в связи с объективной действительностью, с процессом познания мира. Как общепhilosophическое понятие, количество определяется как «объективная определенность качественно однородных явлений, или качество в его пространственно-временном аспекте, со стороны его бытия в пространстве и времени» [Философская энциклопедия, 1962, т.2, 52]. Данное определение отражает логические восприятие количества, представление количества как всеобщей категории, имеющей абстрактный характер и проявляющейся в развитии и в связи с объективной действительностью. Категория количества отражает результаты социального опыта, абстрагирующей мыслительной деятельности посредством языковых единиц.

Большим достижением в социальной практике было познание числа. Понятие числа возникло в простейшем виде еще в первобытном обществе и изменялось на протяжении веков, постепенно обогащаясь содержанием. В процессе исторического развития мышления понятие о числе становилось все более и более отвлеченным. Эволюция числа наглядно показывает диалектику процесса познания в плане движения от конкрет-

ного. Всякое число есть относительно самостоятельная, цельная собранность некоторого множества или раздельное единство количества. Число есть форма освоения количественной определённости объекта.

Математическая количественность многообразна. Собственно говоря, все виды количественности сводятся к числу, так как и пространственная, размерная величина, и длительность протекания, и степень интенсивности могут быть вычислены.

В наиболее древних микропоэтических традициях числам, как и буквам, придавалось сакральное значение: они рассматривались в качестве божественных символов или символов Вселенной, Космоса. В китайской философской традиции роль методологии играла нумерология, т.е. особая теория символизации пространственно-числовых структур. Аналогом в Европе была пифагорейско-платоническая аритмология, или структурология, для которой также центральными были категории символа/ образа и числа.

Во втором параграфе - «К теоретическим предпосылкам проблемы количественности в языкознании»-обосновываются основные направления теоретического осмысления категории количественности в лингвистике.

Как всякая познавательная категория, количество характеризуется двунаправленностью: с одной стороны, выделяется как формы и роды существования действительности и с другой - это осознанная и отраженная человеком окружающая среда, бытие, действительность. Исходя из этого, количество находит специфическое выражение в логической и языковой категориях количества, которые как категории языка и мышления образуют диалектически противоречивое единство. При определяющей роли мышления язык представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее некоторыми внутренними качествами своей организации и развития [Панфилов 1977,33]. Количество как лингвистическое понятие в лингвистических исследованиях не нашло идентичного определения. Основными признаками, включаемыми в дефиницию количества, считаются абстрактность понятия числа, характеристики дискретных и недискретных свойств предметов, процессов и признаков, считаемость, измеряемость, интенсификация, которые выступают основными параметрами соотношения с категорией количества и полем количественности.

Сфера количественности в языках многообразна и пестра и касается всех уровней языковой структуры: лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса. Количественность образует различные языковые категории, которые могут быть значительно шире соответствующих мыслительных категорий.

Исследуя взаимоотношения языка и мышления, ученые стремились доказать, что каждая грамматическая категория возникает на основе психологической [А.Г. Пауль 1990, 315]. Двойственная природа понятийных категорий отражается и в концепциях О.Есперсена, И.И. Мещани-

нова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, дальнейшее развитие, и окончательное оформление они получили в работах современных лингвистов Ю.С. Степанова [Степанов 1981, 134,238-343] и А.В. Бондарко [Бондарко 1983, 1984, 1985].

Большое значение для разработки теоретических оснований функционального аспекта языка и понятийных языковых категорий в современном языкознании имели труды Ф. Брюно, И.И. Мещанинова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и др.

Логического подхода при изучении категории количества придерживаются в своих работах современные исследователи А.А. Холодович, Т.П. Ломтев, В.В. Новицкая, которые увязывают систематизацию компонентов категорий количества в их отношении к мышлению, преобладающее предпочтение оказывается исследованию функциональных свойств компонентов, выражающих количество. Собственно лингвистический подход к описанию компонентной организации и иерархических соотношений единиц категории количественности в лингвистике связывают с исследованиями Е.В. Гулыги и Е.И.Шендельс [1969]. В. Рете. [1981], Л.В.Бондарко [1968], С.А. Швачко [1982], Кобальеро Диас [1984], Н.И. Науменко [1984], С.А. Жаботинской [1982] и мн. др.

Начиная с 60-х годов к исследованию категории количества применяют теорию поля, при которой учет признака многомерности и многоаспектности языковых единиц, выражающих количественность, и исследование языковых фактов и явлений, связанных с количественностью в общей системе взаимодействия различных аспектов, становятся основным направлением (В.Г.Адмони [1965,36-37], Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс [1969,19-40], С.А. Швачко [1981,1982] и др., особенно исследования А.В. Бондарко [1983; 1984; 1985;1988;1989 и др.].

Функциональное описание количественных слов даётся в работах известных лингвистов (В.В. Акуленко, Е.М.Вольф, Е.В. Гулыги и Е.И.Шендельс, Ю.Н. Караулова, З.Я. Тураевой, Я.Г. Биренбаум, Н.А. Слюсаревой, П.А.Соболевой, Ю.С. Степанова, С.А. Швачко, Н.W.Folwer, D.A.Crystal, A. Seiffert, L. Leech. W. Dressker, E. Burgschmidt, P Hogg, J.R. Hurford Trier J. Lehrer. и др.).

В третьем параграфе-«Проблемы теории поля в современной лингвистике»-дается обзор литературы по проблеме теории поля и устанавливаются ее основные принципы в современном языкознании.

Возрождение на более высоком уровне интереса к семантике во второй половине XX в.выводит теорию поля на передовые рубежи науки о языке, сфера применения которой охватывает практически все разделы науки о языке, что, безусловно, показывает её преимущество перед другими теориями, хотя судьба этой теории весьма знаменательна, ибо с самого её возникновения вокруг неё не утихают дебаты.

История развития теории поля условно разделяется на два этапа.

На первом этапе поле рассматривалось как «совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определённую область

человеческого опыта» (Г. Ипсен, Й.Трир, Л.Вайсгербер, В.Порциг, О.Духачек и др.).

Второй этап - теория поля как теория о системной организации языка и его единиц - наиболее полно разработана в трудах русских лингвистов: А. В. Бондарко, Е.В.Гулыги и Е. И. Шендельс, М.М. Гухман, Ю. Н. Караулова, Г.С. Щура и др. Она находит свое применение во многих разделах науки о языке, в том числе и в типологии [Жеребков 1977,42-53; Кошевая 1972 и др.].

При исследовании языкового материала в рамках теории поля немаловажным моментом является проблема определения лингвистического статуса поля, решение которой зависит от узловых проблем: определения границ поля; номенклатуры его конститuentов; характера отношений между его конститuentами; взаимоотношения теории поля и некоторых других лингвистических категорий и т.д. Чтобы установить лингвистический статус поля, необходимо разграничить поле и смежные явления, такие как функционально-семантическая категория и категория грамматическая, проблема отношения поля к языку или к речи, отношения между грамматическими категориями и грамматико-лексическим полем, проблема структурирования поля в системе языка, при котором возникает необходимость определения компонентов поля как особого рода системы; проблема определения центра и периферии, пересечения с другими полями, их иерархия, структура поля и т.д.

В четвертом параграфе-«Структура ФСП количества в сопоставляемых языках»-анализируются особенности структурной и системной организации ФСП количественности, выявляется компонентный состав данного ФСП на основе парадигматических и синтагматических отношений в сопоставляемых языках, определяются классификационные принципы и выделяются составляющие систему данного ФСП.

Классификация структурно-семантической организации ФСП количества в языке имеет неоднородно представленные значения не только в организации центра и периферии, оно разнопланово также в реализации различных частных аспектов, характеризующих общее понятие количественности. В структуре количественности важными составляющими являются такие понятия, как единичность и множественность, собирательность неопределенная и определенное количество, точное количество, приблизительность количества, четкое и разные количества, нумеральность, неопределенное большое и неопределенное малое количества и другие. Учитывая это многообразие семантической организации, в исследованиях предприняты различные классификации, в целом определяющиеся отсутствием единого подхода. При классификации ФСП количества придерживаются логического подхода, исходя из положений логики, что не предоставляет возможности проникнуть в языковые категории и отразить лингвистические закономерности ФСП количества, некоторые классификации не охватывают полноты классификационных признаков поля количественности, так как анализ семантической организа-

ции поля недостаточен и не выявляет семантические особенности поля. В большинстве работ в основу классификации ФСП количества ставится не общекатегориальный признак поля, а один из дифференциальных признаков. Существенным недостатком имеющихся работ является также разноречивость в употреблении терминов, отсутствие единых требований к их использованию, что приводит к смешению категориальных понятий системы поля, терминологической несогласованности в именовании компонентов и единиц иерархической организации категории количества, часто связанной с недостаточным раскрытием и установлением классификационных семантических признаков выделяемых компонентов общей системной организации ФСП количества.

Классификация, основанная на оппозиции основных признаков и свойств семантической структуры количественности: 1) расчленённости/нерасчлененности; 2) кардинальности/ординальности; 3) внешнего количества/ внутреннего количества; 4) определенности; 5) суммарности/дистрибутивности; 6) однородности/неоднородности/, дается З.Я. Тураевой и Я.Г. Биренбаум [1985]. Наименее определенным и наиболее противоречивым в исследованиях ФСП количественности остается анализ одного из ключевых понятий - понятия множественности, под которое подводятся разнообразные явления - как грамматическое множественное число, так и оценку количества, превышающего норму, нумеративность, приблизительность и др.

Место и функции числительных в системе количественных отношений определяются на их парадигматических и синтагматических отношениях в пределах количественности в английском языке [С.А.Швачко 1982].

Стремление к системному анализу лингвистических особенностей ФСП в разноразличных языках наблюдается в коллективных работах В.В. Акуленко [Акуленко 1985,5 -17;1992], в которых в наибольшей степени отражаются основные структурно-семантические особенности поля количественности, представляется общая структура функционально-семантического микрополя количественности в разноразличных языках.

В целом в структурно-семантическом спектре ФСП количественности в сопоставляемых языках следует разграничить макрополя: 1. определенное количество; 2. неопределенное количество, первое из которых включает микрополя: 1) нумеральность; 2) единичность; 3) множественность. Макрополе неопределенного количества состоит из: 1) неопределенное большое количество; 2) неопределенное малое количество. Компоненты ФСП количественности характеризуются самостоятельностью, отчетливой структурой, градируемыми семантическими признаками и средствами их грамматического выражения.

Микрополе нумеральности в пределах поля определенного количества объединяет средства языка, выражающие числовые (нумеральные) значения, которые могут быть соотнесены с элементами ряда чисел. Цен-

тром поля являются количественные числительные, особым образом представляющие количественный потенциал множества, по которому отличаются и противопоставляются другим микрополям ФСП количественности. Количественные числительные представляют наиболее точное или объективно-конкретное представление о количественном потенциале множества, что в особенности отражается в сочетании имен с количественным числительным. Квантитативное значение числительного в этом случае зависит от градации от малого до бесконечного количества. Они составляют ядро данного микрополя. Периферию микрополя организуют языковые числительные, счетные существительные мезуративы и производные от числительных прилагательные, наречия, глаголы, сочетающиеся в своей семантической структуре нумеральные семы с другими семями (кратность, совместность, адъективность, процессуальность, адвербиальность и др.).

В пятом параграфе «Структурно-семантической организации ФСП количественности в английском и таджикском языках» раскрываются некоторые особенности структурно-семантической организации исследуемого ФСП в их соотношении с структурно-грамматической организацией в сопоставляемых языках.

На современном этапе развития лингвистики лексическое поле рассматривается способ осмысления и, соответственно, выражения системной организации словаря, где как основные свойства выделяются взаимозависимость составляющих поле элементов, его структурная самостоятельность, категориально-семантическая закреплённость в языке, связь с другими лексическими полями (Ф.П. Филин, А.А. Уфимцева, Ю.Д. Апресян и др.).

Если грамматический строй языка имеет «полевою» структуру с максимально грамматикализированным ядром и лексико-грамматической периферией, то основу или ядро лексического строя языка составляют лексические единицы, а на периферии оказываются элементы грамматики. А вся эта область включается в более широкую сферу строя языка, охватывающую все категориальное не только в лексике, но и в грамматике, фонетике и т.д.

ФСП количественности по сути своей является лексико-семантической микросистемой. Однако при рассмотрении лексического поля в полевом подходе плодотворное развитие получает проблема взаимодействия языковых уровней, переплетения лексических и грамматических значений.

В данном случае мы получаем более полную картину функционирования и взаимопроникновения единиц заданного участка лексики.

Принимая за основу исследования количественной лексики полевой подход, мы столкнулись с рядом проблем, которые сводятся к следующим.

Одной из главных проблем является проблема правомерности включения различных лексико-грамматических разрядов слов в одно поле.

Одна группа исследователей (А.Я. Шайкевич, К.А. Аллендорф, Н.Г. Долгих, Н.Ф. Пелевина, О.Н. Селиверстова, А.А. Неёлов, Л.Я. Цвет и др.) считают, что в лексико-семантическое поле лексические единицы должны объединяться по единому частиречному признаку.

Другая группа исследователей (О. Духа чек, Ш. Балле, Л. Вайсгербер, В.В. Виноградов и др.), занимают альтернативную позицию, которая принимается и нами за основу в нашей работе.

Правомерность включения в одно поле различных лексико-грамматических разрядов слов подтверждается также многочисленными исследованиями различных семантических полей в разных языках, проведенными исследователями на протяжении последующих лет.

Не менее важной является также проблема принадлежности одного и того же слова к разным, по крайней мере, к двум полям. Одни исследователи утверждают, что поле образуют замкнутое целое и порождают замкнутые поля [Аллендорф 1971, 24-25.]. Другие считают, что семантическое пространство языка фактически остается непрерывным благодаря незамкнутости расположенных в нем полей и любая единица в рамках исследования может стать членом, по крайней мере, двух и более семантических полей [Апресян, 1974, 367, 251]

В последнем шестом параграфе «К методам сопоставительных исследований количественной лексики» освещаются некоторые методы, которые применяются при сопоставительном исследовании количественной лексики.

Для современного периода развития языкознания характерен повышенный интерес исследователей к изучению функциональной стороны языка, парадигматический и синтагматический аспекты характеризуют отношения между значениями полисемантического слова каждый со своей стороны, а в совокупности - дополняют друг друга, иллюстрируя включенность слова в систему языка.

Подобный подход находит отражение, в частности, в активизации контрастивных исследований в области лексики. В любом случае путь к решению такой сложной проблемы мы видим в скрупулезном сравнительном изучении языковых единиц со значением количественности и тщательном выявлении черт сходства и различия, охватывающих основные уровни структуры языка при особом влиянии на характер пересечения отдельных микросистем в их взаимодействии. Поэтому при сопоставлении различных модификаций нас интересуют не столько изменения структурного состава элементов, столько различия в характере или функционировании, их устойчивость и распространение.

Полевой подход наиболее точно отвечает специфическому характеру лексики, который требует применения таких констант, которые могли бы претендовать на общезыковую универсальную значимость и соответствовали бы системному подходу к изучаемому объекту. Поэтому использование семантического поля для различных лингвистических ис-

следований, в том числе и в качестве единицы сопоставительного анализа, практикуется в лингвистике давно.

Естественные языки имеют собственные как универсальные, так и этноспецифические особенности при отражении мира, и многое связывается в них со спецификой истории конкретных языков. Сказанное относится и к воплощению в языке одной из наиболее важных, основополагающих категорий бытия и познания-категории количества. Языковая категория количества не тождественна в различных языках. Частные семантические группы, выделяемые в кругу категории количества, не имеют идентичные средства формального выражения не только в разных языках, но и внутри системы. Несмотря на типологическую общность представленности категории количества, сопоставляемые языки проявляют существенные различия в способах морфологического, словообразовательного и синтаксического представления и охвата ФСП количества. Они охватывают иерархические отношения между выделяемыми компонентами и группами, составляющими семантические классы слов, способы языкового оформления семантических групп, их градацию в системе лексики и соотнесённость с различными лексико-грамматическими разрядами слов в сопоставляемых языках. В целом сопоставление предполагает, прежде всего, структурно-типологический анализ семантических, функциональных и грамматических особенностей формирования категории количества в сопоставляемых языках.

Во второй главе «Отражение категории количества в системе числительных» ставится цель исследовать особенности отражения категориальных свойств поля количественности в системе числительных, проанализировать место и роль числительных в организации ФСП количественности в сопоставляемых языках. Она состоит из семи параграфов.

В первом параграфе «Место числительных в ФСП количественности в сопоставляемых языках» устанавливаются роль и функции числительных в становлении ФСП количественности.

Числительные среди других лексических средств обозначения нумеральности в сопоставляемых языках выделяются как класс слов, обозначающих число, количество, разграничиваясь от других нумеральных слов как по способу обозначения количественности, так и способу ее выражения.

В отличие от других нумеральных слов, признак количественности в семантической структуре числительного выражается абстрагированно, будучи лишённым наслаивания других ядерных или периферийных признаков. При этом категориальный семантический признак числительного имеет двойственную природу, когда, с одной стороны, выражает конкретный количественный признак предметов, явлений, а с другой - отвлеченное число. Числительные в отличие от других количественных слов лишены значений процессуальности, качественности, указательности, суммарности и т.д., которыми характеризуются другие лексико-грамматические разряды слов в общем кругу обозначения количественности.

Английскому и таджикскому языкам присущи универсальные черты в становлении, функционировании и эволюции числительных. При образовании числительных сопоставляемые языки в целом проявляют существенное сходство, используя одинаковые приемы (сложения и умножения), при этом они сложились в сопоставляемых языках, фактически продолжая одинаковую тенденцию процесса развития категории количества в них. Числительные в обоих языках возникли давно, при этом основой их возникновения стала потребность в счете, числах и их наименованиях. С другой стороны, этимологической базой становления количественных слов являются названия частей тела: пальцев рук, ног и др., о чем свидетельствуют исторические факты.

Общепризнанным в обоих языках является выделение количественных и порядковых числительных. При этом основным разрядом являются количественные числительные, так как в наиболее чистом виде отражают понятие числа, наиболее явный признак числительных. Признак абстрагированного числа, отвлеченного от конкретных предметов, в понятийном содержании количественных числительных обуславливает объединение других видов числительных вокруг него как стержня, ядра обозначения отвлеченного результата, счета (количественные, кратностные, разделительные, дробные). Другие виды числительных соотносятся с полем числительности по сопряженности семантического признака качественности с другими семантическими признаками.

Наиболее слабую связь по данному признаку проявляют порядковые числительные, для которых основным в семантике является обозначение порядкового наименования, порядковых номеров, присваиваемых предметам или явлениям в процессе счета, т.е. качественного признака, производного из значения исходной единицы (числительного). Количественный признак, как производный в порядковых числительных, имеет диффузный и вторичный характер. Учитывая эту особенность порядковых числительных, многие исследователи считают правомерным включить их в класс прилагательных. Подобный подход утвердился в английском и в других языках.

Числительные закономерно занимают ведущую роль в организации ФСП количественности. Числительные играют заметную роль также в общей реализации содержания категориального значения количественности, характеризующегося сложностью иерархической организации и различиями в содержательной структуре. В этом отношении числительные фактически охватывают все аспекты семантических отношений, на оппозиции которых организуется содержательная структура ФСП количественности.

Во втором параграфе «Выражение количественных отношений в системе числительных разноструктурных языков» главы рассматриваются особенности выражения количественных отношений в системе числительных сопоставляемых языков.

Имя числительное, являясь названием отвлеченного числа, количе-

ства и порядка предметов, своей семантикой уже передает значение числа. Сравнительное изучение числительных в индоевропейских языках показывает, что названия простых числительных в английском и таджикском языках имеют общий корень с другими языками индоевропейской семьи. Процесс становления числительных как особой части речи - длительный исторический процесс. Имена числительные на последнем этапе существования праязыка принадлежали к двум разным частям речи - существительным и прилагательным. В соответствии с этим одни из них обладали грамматическим числом, а другие имели синтаксическое число. Однако и у той, и у другой группы слов имелись ограничения в употреблении грамматического числа, связанные с лексическим значением. Утрата числительными предметности является одной из главных семантических тенденций в их развитии. Корневые числительные накопились постепенно, в течение ряда эпох. Так, например, формы *сорок, сто, миллион* относятся к сравнительно новому времени.

И на современном этапе в языках встречаются счетные или счетно-измерительные слова, которые содержат в себе значение количества. Это местоимения *чанд* (сколько), *хамон қадар* (столько), *наречия андак* (немного), *бисъёр* (много) и др.

Коренные числительные являются в обоих языках базой для образования различных производных слов (*панҷа, ҳафта, сада* и др.):

Как указывает В. С. Расторгуева, в таджикских говорах заслуживают внимания два явления, унаследованные из иранских языков: 1) счет по двадцаткам: *du bist* «сорок» - *чил*, *se bist* «шестьдесят» - *шаст* и пр. и 2) образование числительных (в которых до полного десятка не хватает одной, двух, трех единиц с помощью слова «кам» «мало»-*little*: *se-kam bist* — *семнадцать* (букв «на три меньше двадцати») и т. д. [Расторгуева В.С. 1967, 35]

В третьем параграфе «Генезис числительных в английском и таджикском языках» анализируются происхождение числительных в английском и таджикском языках, которые показывает идентичный процесс их исторического становления и развития. В обоих языках числительные прошли путь от предметного к количественному значению, о чем свидетельствует позднейшее становление значения абстрактного количества в числительных. В обоих языках предметное значение числительных вытеснялось количественными, значениями вначале неопределенными, а затем конкретными, числовыми.

Различаясь по лексическим слоям, неодинаковые по происхождению, характеру и объему, в составе числительных сопоставляемых языков выделяются разные по источнику группы пополнения, среди которых заимствования занимают особое место. Заимствования в сопоставляемых языках произошли в результате непосредственного соприкосновения с носителями других языков. В то же время числительные, являющиеся элементами чужого языка, в английском или таджикском языках представляют незначительный слой. Для сопоставляемых языков устанавли-

ваются исторически разные тенденции и направления взаимодействия языков, возрастание роли и культурных и экономических связей между таджикским и английским народами и их языками. Для английского языка, как и для многих европейских языков, основной фонд заимствований составляют заимствования из латинского, французского и греческого языков. Для таджикского языка основной фонд заимствований составляют лексические единицы из арабского, тюркских и русского языков.

Однако числительные во всех языках, в том числе и в таджикском и английском, характеризуются наименьшей представленностью заимствованных слов, имеющих в своем большинстве книжный характер.

По историко-этимологическому признаку в обоих языках выделяются: а) числительные, продолжающие генетическое родство, историческую общность индоевропейских языков, представляющие собой индоевропейские корни; б) числительные, составляющие общегерманские и индоиранские (арийские), общеиранские и собственно таджикские или английские; в) заимствованные числительные, в том числе интернационализмы.

Абсолютное большинство числительных как в английском, так и в таджикском языках - исконные слова, продолжающие использоваться при образовании новых. Особенно числительные - названия первых и последующих десятков в обоих языках представляют собой исконные слова, восходящие к древнейшему периоду развития языка и служат для идентификации родственных, общегенетических связей английского и таджикского языков в древнейший период.

В четвертом параграфе «К вопросу о структурном моделировании словопроизводства числительных» рассматривается вопрос о структурном моделировании словопроизводства числительных в сопоставляемых языках, который до настоящего времени в лингвистической литературе освещен недостаточно или затрагивались лишь частные аспекты данной темы.

Анализ структурно-словообразовательной и структурно-грамматической организации словопроизводства числительных направлен на выявление основных типов структурных схем или моделей числительных в сопоставляемых языках, учет свойств сочетательных особенностей числительных в сложных или составных по структуре числовых именах. Несмотря на проявление общетипологических, для слов всех частей речи, свойств в реализации приемов и способов в словообразовательном аспекте, структурно-семантическое моделирование числительных имеет свои особенности, коренным образом отличающие их от способов моделирования других частей, так как числительные, наиболее систематизированный и структурированный (моделированный) разряд слов, имея строго установившуюся словообразовательную структуру и строго ограниченную понятийную основу, даже в кругу каждого выделяемого в его составе разряда; количественно ограниченные элементы про-

изводных числительных являются источником бесконечно множества качественно различных числовых наименований; система словопроизводства числительных отражает их генетическую взаимосвязь с десятичной системой счисления; словообразовательные типы и ряды числительных опираются на одну и ту же математическую операцию; способ словообразования числительных охватывает различные уровни и средства словопроизводства языка: как морфологический аффиксальный и безаффиксальный, но и семантико-синтаксический, хотя в количественном отношении, в отличие от других разрядов слов, применяемые способы и средства, в том числе и аффиксальные, ограничены.

В пятом параграфе «Структурно-словообразовательные модели числительных в таджикском и английском языках» устанавливаются основные структурные словообразовательные модели числительных в сопоставляемых языках, выявляются сходства и различия между сопоставляемыми языками в структурном аспекте номинации числительных.

Анализируя материал и сопоставляя его в английском и таджикском языках, следует отметить, что числительные в обоих языках представляют количественно открытый класс, что связано с неисчерпаемым качественным разнообразием входящих в него единиц, соотносимых с бесконечным множеством единиц числового континуума. Неисчерпаемая открытость числительных дает возможность расширять как верхние пределы лексического значения числительного, так и его нижние значимые границы.

В реферируемой работе предпринимается попытка выявить явления изоморфности и алломорфности в способах словопроизводства числительных в английском и таджикском языках в сравнительно-морфологическом аспекте.

Результаты сравнения словообразовательной структуры английского и таджикского языков дают возможность установить следующие словообразовательные особенности числительных в обоих языках.

Исконные числительные продолжают использоваться при образовании новых. При этом используются те модели числительных, в которых сохраняются традиционные словообразовательные модели. Оба языка используют немногочисленные и несложные модели при образовании новых числительных, обычно путем повтора старых элементов. Модели образования числительных настолько упорядочены, что имеют безграничную потенциальную возможность охватить всю систему числа и называть и фиксировать сколько угодно большое число, и язык даст возможность назвать следующее число, ещё большее. На эту особенность числительных, в отличие от других частей речи, указывал еще Ф. И. Буслаев: «Имена числительные, хотя могут восходить до бесконечности, но отличаются от прочих частей речи тем, что вращаются повторением немногих основных названий» [Буслаев 1844,6].

Для определения состава отобранных в работе лексических единиц с точки зрения принадлежности их к определённому структурному типу

мы исходили из того, что выделение аффикса или основы, т.е. членение слова на его составные части, может состояться из ряда, имеющего общий корень или ряда, имеющего общий аффикс [Смирницкий 1948,21-26].

В соответствии с этим к корневым словам отнесены такие лексические единицы, которые с точки зрения сравниваемых языков представляются неделимыми либо в них нарушена генетическая связь производного, утрачена прозрачность аффиксации или произошло опрощение.

С точки зрения морфологической структуры, все многообразие числительных в сопоставляемых языках подразделяется на простые и производные числительные. По способу словообразования, или по непосредственно составляющим, числительные подразделяются на собственно простые, сложные и составные.

В зависимости от соотношения с другими основами, разложимости или неразложимости, производности или не производности числительные в сопоставляемых языках подразделяются на свободные и связанные.

К непроизводным корневым словам относятся названия первого десятка, которые представляют собой морфологически ничем не осложненные простые числительные (модель *Num*): *naught, one, two, three, four, five, six, seven, eight, nine, ten*- нол, нул, сифр, як, ду, се, чор, панч, шааш, ҳафт, ҳашт, нуҳ, даҳ.

Результаты анализа показали, что в обоих языках незначительное от общего количества проанализированного фактологического материала представлено в виде непроизводных корневых числительных. В то же время, простые корневые морфемы числительных служат лексической и словообразовательной основой для образования других словообразовательных типов числительных в таджикском и английском языках.

Производные числительные эксплицированы из непроизводных корневых морфем, прежде всего, способами аффиксации. Поэтому значение производного числительного мотивировано другими числительными и осложнено значениями некоторых аффиксов. Числительное с производной основой обозначает количество путем установления связи данного количества с другими количествами. Следовательно, значение производного числительного опосредовано: *eleven; twelve, twenty, hundred, thousand* – *бист, шаст, ҳафтод, навад*; сравните: *ду+сад=дусад; се+сад=сесад* др. В то же время морфологический анализ производных имен числа подтверждает аксиому о том, что преобладающее большинство элементов производного имени ассоциируется с простыми числительными, особенно это касается таких имен числа, как *ёздаҳ - eleven, бист - twenty, шаст - sixty, панҷоҳ - fifty* и др.

Анализ словообразовательной структуры числительных показывает важнейшую отличительную особенность числительных от других частей речи. Аффиксации, которая была и остается одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава языка и играет исключительную роль в сложных номинациях и других частях речи, в структуре

числительных сопоставляемых языков не играет сколь-нибудь важной роли. Образование числительных эксплицировано самими числительными, привлекая в значительной степени какие-либо средства деривации. С другой стороны, выделяемые в работе аффиксы, участвующие в образовании производных лексических единиц, по своему происхождению и развитию не являются аффиксами в классическом значении данного понятия. Наряду с общепринятыми в обоих языках способами в образовании числительных часто принимают участие такие словообразовательные средства, которые являются специфической особенностью только числительных как части речи. Учитывая их кардинальные отличительные особенности от общепринятых аффиксов, в работе они воспринимаются как аффиксальные форманты.

Числительные с особыми аффиксальными словообразовательными формантами выделяются как особые словообразовательные модели и словообразовательные типы, в которых выделяемые форманты характеризуются признаком деривационного аффикса, а исторически в составе числительных они обладали словообразовательным значением. Как известно, наличие этих двух признаков в современной дериватологии признаются основными при классификации словообразовательных дериватов и описании словообразовательных типов и моделей.

Важнейшим и продуктивным способом образования числительных в обоих языках выступают типы словосложения. Другие типы денумерального образования в сопоставляемых языках представлены нерегулярно. Швачко для английского языка выделяет усеченные числительные типа: *two cent " twentieth century", smth up-to-date*", которые встречаются нечасто [Швачко, 1982], в таджикском языке им соответствуют изафетные словосочетания: асри бист.

Числительные высокого порядка образуются посредством стяжения нумеральных морфем: *billion, trillion, quadrillion, quintillion, septillion*.

В шестом параграфе «Структурные модели словопроизводства числительных в сопоставляемых языках» устанавливается система структурных моделей словопроизводства числительных в сопоставляемых языках.

Основываясь на отмеченных структурно-грамматических особенностях числительных в целом в сопоставляемых языках, следует выделить следующие структурно-словообразовательные модели числительных (в работе приводятся в особой таблице).

1. Модель Num. в сопоставляемых языках представлена числительными - в тадж.: *як, ду, се, чор, панч, шаш, ҳафт, ҳауит, нуҳ, даҳ, си, чил, сад, миллион*; в англ.: *naught, one, two, three, four, five, six, seven, eight, nine, ten, million*.

Модель *Num.* в обоих языках представляет простые числительные, ничем не осложненные, состоящие только из одного корня.

Основы числительных простой структуры в обоих языках обладают более высокой потенциальной, чем основы производной и сложной структуры. Простые числительные в обоих языках составляют лексическую и

словообразовательную базу числительных количественной характеристики, простые числительные в обоих языках представляют собой наиболее ограниченный класс слов и охватывают числовые названия первой десятки, расширяя их за счет названий некоторых десятков, простые числительные в таджикском языке в этом отношении представлены в несколько большем количестве, развиваясь, в том числе за счет упрощения морфологической словообразовательной структуры, исторически производных числительных, распространяясь также на числительные - названия десятков: *сӣ, чил, ҳазор* и др.

Простые числительные в обоих языках представлены в наименьшем количестве. Это в основном числительные первой десятки, названия некоторых: *десяток, сотня, миллион, миллиард* и т.д. Фактически это названия числительных первообразных, исконных и числительных, производящих или производных от числительных на более позднем или более высоком этапе формирования категории количественности.

Основы числительных простой структуры обладают более высокой словообразовательной потенцией, чем основы производной структуры.

2. Модель *Num suff* - суффиксальная словообразовательная модель, представляет собой двухкомпонентную конструкцию, состоящую из суффикса и производящей основы числительного.

Данная модель считается самостоятельной в силу присоединения к основному корневому числительному в таджикском языке различных формантов, которые мы условно называем суффиксальными: *-оҳ: панҷоҳ, -ад - ҳафтад, -ст - бист, -ллион - биллион* и некоторые другие, в таджикском языке приведенная модель представлена в следующих подвидовых моделях числительных: а) *Num -оҳ: панҷоҳ*; б) *Num -од (-ад): ҳафтад, ҳаштод, навад*; в) *Num -ст: бист, шаст*, г) *Num миллион: биллион, триллион*.

В английском языке *Num suff* представлена в структуре числительных: а) *Ninety: twenty, thirty, fifty (20...9)*; б) *Num-ст: twelve*, г) *Num-Num -illion: trillion; quadrillion; quintillion; sextillion, septillion*.

Некоторые выделяемые в работе суффиксальные форманты этимологически относятся к самостоятельным числительным, превратившимся в процессе исторического развития (фонетических изменений) в аффиксальный формант.

3. Модель *Num+Num* - отражает в сопоставляемых языках образование сложных числительных, состоящих из двух основ. В таджикском языке она реализуется в двух вариантах: а) *Num+сад: дусад, нуҳсад - hundred, two hundred, nine hundred*; б) *Num+дах: чаҳордах, ҳабдах, ҳаждах*, соответствуя англ. *-ten, fourteen, seventeen, eighteen*. В английском языке по этой модели образуются числительные от 13 до 19, они имеют подвидовую схему *Num+teen; thirteen, fifteen etc.*

В таджикском языке числительные модели *Num+дах* исторически представляют составные числительные, образованные по модели на основе сочинительной связи, так как каждое из них исторически было об-

разовано на сочетании числительного первого десятка с названием числительного *десятки*: *дах* при помощи сочинительного союза: *чаҳордах* исторически восходит к древнеиранскому *catvoraudasa*, *ҳабдах*, -к *aptaudasa*, *ҳаждах*- к *astautadasa*, где *uta*-союз, в современном таджикском языке равный по функционально-грамматическому значению союзу **ва** “и”, историко-этимологически продолжающемуся *uta*, а вся модель исторически построена по структурной схеме: **Num, +conj. +Num**, основной для образования числительных в современном таджикском языке: *сесаду бисту шаи миллиону сесаду бисту шаи ҳазору сесаду бисту шаи* (конкретная структурная схема приведенного числительного)

:**Num. +conj. +Num. +conj. +Num +conj. +Num. +conj. +Num. +conj. +Num +conj. Num +conj. +Num. +conj. +Num +conj. +Num.**

Сочетание числительных первого десятка с названием десятка представляют собой также числительные от 13 до 19 в английском языке; **Num+teen: thirteen, nineteen.**

В целом числительным данной модели на современном этапе их развития характерно повторение исходных числительного **дах** в таджикском и **teen** - в английском языке, связь компонентов в которых по содержанию соответствует умножению (исторически в таджикском, как отметили выше, союзная связь посредством *uta* “и”).

Морфологический анализ производных имен числа данной модели еще раз подтверждает аксиому, что преобладающее большинство элементов производного имени ассоциируется с простыми числительными, что, в свою очередь, подчеркивает важную роль числительных первой десятки в обоих языках в словопроизводстве всего состава числительных.

4. **Модель Num+infiks+Num** - выделяется только в таджикском языке и представлена в подвариантах: а) Num+3+дах: *ёздах, сездах, нуздах*¹; б) Num-оз+дах: *дувоздах*; в) Num+из+дах: *сенздах, понздах, шонздах*.

В английском языке простые производные числительные представлены меньше, ограничиваясь в основном только названиями первого десятка.

В отличие от других моделей специфика числительных данной модели заключается в том, что они строятся с нарушением арифметического порядка десятков и единиц. Если в цифрах единицы следует за десятками (11,12,13,14,15 и т.д.), то в образовании числительных от одиннадцати до девятнадцати названия единиц предшествуют названиям десятков: *дувоздах, сенздах, чордах, понздах, шонздах* и др. Данная особенность является спецификой многих индоевропейских языков. Впервые эту особенность числительных второго десятка отмечает академик В.В. Виноградов для русского языка [Виноградов 1972, 246].

¹Сездах и сенздах на современном этапе развития таджикского языка являются фонетико-графическими вариантами. Отнесение их к разным под типовым структурным моделям в работе условно, учитывая особенности их формально-структурной организации в настоящее время.

Исторически числительные - названия второго десятка представляли собой составные слова, образованные в целом от сочетания с числительным - *дах*. Однако, в результате частого повторения у числительных данного разряда произошли заметные изменения формы и значения бывших составных числительных, превращающие их в собственно простые числительные. Данное явление является характерной особенностью числительных второго десятка в большинстве языков.

По данной структуре в обоих языках с простыми числительными соотносятся преобладающее большинство элементов производного имени, с чем связаны особенности структурно-семантического моделирования числительных в сопоставляемых языках, которое обусловлено тем, что они становятся источником бесконечного множества качественно различных числовых наименований

5. **Модель Num Num.** Сходство в словопроизводстве числительных сопоставляемых языков наблюдается в образовании числительных, составляющих названия тысячных, миллионных и выше чисел -V словообразовательная модель NumNum, которая наиболее продуктивна в обоих языках, что связано с названиями числительных, более абстрагированных от количественного обозначения и приближенных к количественному представлению в математике. В то же время числительные этой модели - более позднего образования, особенно числительные с составными элементами *миллион*, *миллиард* и более, возникшими в эпоху расцвета математической науки. Словообразовательная модель **Num Num** объединяет фактически одинаковые подвидовые модели и представлена в девяти видах, хотя число их открыто и неограничено; а) *Num hundred: 100-900*; б) *Num thousand: 1000-9000 one thousand-nine -thousand*; в) *Num million: 1000000-90000*, г) *Num trillion*; д) *Num billion*; е) *Num quadrillion*; ж) *Num quintillion*, з) *Num sixitillion*; и) *Num septillion*- в английском языке; а) *Н ҳазор - нӯҳсад ҳазор (1000-900000)*; б) *Н-миллион: як миллион, ду миллион и т.д.*; в) *Н миллиард; як миллиард, ду миллиард...*; г) *Н биллион: як биллион...*; д) *Н триллион: як триллион...*; е) *Н квадриллион: як квадриллион...*; ж) *Н биллион: як секстиллион* з) *Н септиллион: як септиллион...*

Числительные данной модели образованы на основе латинских по своему происхождению числительных, которые непосредственно были заимствованы в английском и посредством русского в таджикском языке.

6. **Модель Num Num Num** является спецификой английского языка, отражая наибольшую его аналитичность, при которой порядок слов выступает основным словообразовательным средством особого разряда числительных: *hundred one hundred fifty thousand* (конкретная модель данного состава числительных имеет следующий вид: **Num Num Num Num Num Num Num**). Отсутствие ярко выраженного способа структурно-грамматического способа связи между компонентами все более повышает роль семантической целостности композитов, поэтому важное значение в образовании составных числительных данной модели приобретают

семантические соотношения между составляющими числительные компонентами, спаянности и обобщенности выражаемого ими количественного значения.

7. **Num +conj.+Num +conj+ Num** так же является одним из ярких свидетелей коренного отличия обоих языков в способах соотношения компонентов при образовании составных числительных. В отличие от предыдущей модели английского языка в таджикском языке основной структурной схемой составных числительных является **NumyNumy...** **Num**, наподобие: *як саду бисту як, ду саду бисту ду ҳазору як саду панҷоҳ*, представляющей собой союзное сочетание компонентов в составе числительных.

Основные отношения в сочетаниях числительных, выражающих или именующих целое число, - это сочинительные отношения между членами- компонентами - числительными, составляющими сложные и другие виды числительных. В них грамматическим средством выступает синтаксическая связь «сочетание», в компонентной организации которых представлены различные виды и группы словопроизводственных числительных с сочинительными отношениями.

В качестве средств выражения сочинительных отношений в выделенных структурных моделях выступает сочинительный соединительный союз *-у-* (*ва*).

Союзная связь между составляющими компонентами была ведущей в образовании числительных в таджикском языке и в диахроническом аспекте. Генетически большинство современных сложных числительных таджикского языка относятся к составным числительным с союзной связью между компонентами, в частности, на основе союзной связи исторически были образованы сложные числительные от 11 до 18: *ёздаҳ, дувоздаҳ, ҳабдаҳ, ҳаждаҳ*. Хотя современное состояние числительных данного ряда отражает исторические изменения, произошедшие в их структуре и окончательно сформировавшие их как сложные числительные без союзной связи, т.е. словообразовательная модель **Num +Num**, наиболее идеально структурные особенности которой представлены в числительных *чаҳор (чор) даҳ, ҳабдаҳ, ҳаждаҳ*. Другие числительные данного ряда в своей структуре отражают некоторые остаточные исконные словообразовательные особенности, в том числе и морфологические, в частности, сохранение *(о) з* в числительных *ёздаҳ, дувоздаҳ, се(н)здаҳ, понздаҳ, шонздаҳ*, восходящих к союзу *ита*, наращение *-н-* в числительных *понздаҳ, шонздаҳ*

8. **Модель Num, Num** представлена только в английском языке, отражая специфическую особенность данного языка, в котором основным средством связи в составных числительных является порядок слов или соположение числительных от названия наибольшего числительного к постепенному уменьшению: *hundred twenty two thousand one hundred fifty*. Несмотря на различия в способах связи компонентов, в

обоих языках при словопроизводстве составных числительных основным является приём сложения.

Типологически выделяемые способы сложения словопроизводственной структуры числительных в сопоставляемых языках сходны в общем семантическом аспекте, отражая общее семантическое значение соотносимых составляющих частей компонентов числительных, хотя структурно-грамматическое оформление частей в сопоставленных языках основывается на различных синтактико-морфологически значимых свойствах объединенных в единую структуру составляющих частей. В целом, в способах грамматического оформления словообразовательных типов или моделей числительных сопоставляемых языков проявляются коренные различия. Приемы умножения и сложения в образовании круга числительных в сопоставляемых языках не совпадают, так как каждый язык охватывает разные круги числительных при реализации того или иного приема структурного образования числительных. Таджикский язык в словообразовательном аспекте более последовательно разграничивает семантические типы, морфологически оформляя каждый из них различным образом. Сочинительный союз *-у (ва)* в современном таджикском языке является основным средством морфологического оформления словообразовательной связи числительных при семантическом типе сложения в названиях десятков, отсутствуя при образовании сложных числительных: *бисту як, як саду панҷоҳу панҷ*. В то время как семантическое соотношение умножения между компонентами в таджикском языке употребляется в образовании числительных названий сотен и выше: *шах сад, чор ҳазор, як миллион, се миллиард* и др., при котором грамматически и синтаксически значимое соположение сочетающихся компонентов числительных, порядок слов в грамматическом оформлении и семантическом соотношении компонентов выполняют ведущую роль: *дусад..., ду ҳазор.. ду миллион, ... як миллиард..* и др.

Названия числительных десятков в их современном виде представляют простое слово без названия числительного десятка, хотя исторически они, по-видимому, присутствовали.

В английском языке умножение используется в названиях всех десятков: *twenty (2x10), thirty (3x10)*.

Существенной особенностью английского языка является то, что данный язык в грамматическом аспекте не различает семантические типы, используя для структурно-грамматического оформления составляющие компоненты, обозначающих числа, порядок их следования. В соответствии с этим в английском языке основным средством грамматического оформления связи компонентов является порядок слов. Это типологически значимо и свидетельствует о большей аналогичности английского языка, в котором порядок слов, а не формы выступает как средство грамматического оформления связи слов.

В обоих языках не совпадает также круг специального обозначения отдельным простым словом, исторически, возможно, не бывшим подоб-

ным. В английском к простым числительным (модель Num) относятся числа от 1 до 12: *one, two, three, four, five, six, seven, eight, nine, ten, million, hundred*, в таджикском от 1 до 10: *як, ду се, чор панч, шааш, ҳафт ҳашт, нуҳ, даҳ, названия десятков: бист, си, чихил, панҷоҳ, шаст, ҳафтод, ҳаштод, навад, сад, ҳазор, миллион*.

В то же время, как свидетельствует внутриязыковое и межъязыковое сопоставление, в словопроизводстве числительных в обоих языках проявляется важнейшая особенность числительных как части речи по сравнению с другими лексико-грамматическими разрядами слов. Морфологическую действительность числительных в обоих языках характеризует нулевое словоизменение и грамматическая неопределенность. Это и характеризует в целом важность семантической соотнесенности в словопроизводстве числительных, семантической целостности композитов, проявляющейся в спаянности и обобщенности их семантического соотношения в обоих языках, так как сложение и умножение не маркированы какими-либо грамматическими средствами, связанными с морфологическими формами слов. В наибольшей степени этот признак присущ английскому языку, в котором порядок следования числительных является единственным грамматическим признаком синтактико-грамматического оформления числительных. Хотя исключением в этом отношении не является и таджикский язык, в котором внутренняя семантическая соотнесенность некоторой части числительных находит выражение во внешнем структурном оформлении связи при помощи союзного форманта *-у-*. Однако, если анализировать общезыковые свойства данного типа связи, то следует указать на фактически застывший характер грамматической соотнесенности компонентов в сочетающихся числительных при данной связи, о чем свидетельствуют невозможность замены союза *-у-* синонимичным *ва*. *-у-* в составных числительных таджикского языка по функциональным грамматическим и структурным свойствам и сходство с *-и* в изафетных сочетаниях. Как и изафет, *-у-в* составных числительных не имеет фактической самостоятельности и синтаксической выделяемости, что закрепляется и или проявляется также в его односторонней направленности связи. Так в **бисту як-у** связан только с первым числительным, но не связан со вторым. Оформление двух, а иногда и более числительных в составных числительных одним ударением; *бисту ду, панҷоҳу шааш*, когда ударение по фонетическим законам таджикского языка падает на последний слог последнего сочетающегося числительного, обеспечивает фонетическое оформление составного числительного в одно фонетическое целое. Фактически при этом наблюдается присловное интонационное оформление составного числительного в одно фонетическое слово: *наваду ду*.

Сближению составных числительных модели Num-y-Num со сложными словами в таджикском языке содействует также их лексико-грамматическое значение, при котором в отличие от сочетаний наподобие *ману ту*, *-у-* в составных числительных не выражает значение множе-

ственности или совместности, а обозначает одно целостное понятие.

Наличие большого числа числительных, оформленных также в таджикском языке без внутренней инфлексии в сложные числительные, подтверждает стремление к чистому анализируемому в грамматическом оформлении соотнесенных компонентов числительных, когда грамматическое значение слова выражает не в самой структуре слова, а за ее пределами.

Таким образом, подытоживая сказанное, следует отметить, что в обоих языках сохраняется общая исконная тенденция словопроизводства числительных, при которой словообразовательной базой числовых имен являются простые числительные. С простыми числительными соотносятся большинство словообразовательных элементов производных числительных. Только малая часть числительных представлена корневыми элементами, структурно не связанными с простыми числительными: *чиҳил-forty*, *сад ҳазор- hundred thousand* и др. Сюда же относятся и корневые элементы, заимствованные в обоих языках: *million*, *trillion*, *billion*, *quadrillion*, *quintillion*, *sextillion* - в английском языке: *миллион*, *миллиард*, *триллион*, *триллиард*, *биллион*, *квадриллион*, *секстиллион*, *септиллион* - в таджикском языке. Как отмечалось выше, латинские по своему происхождению названные числительные непосредственно из латинского языка были заимствованы в английском и опосредованно через русский язык - в таджикском.

Сравнение заимствованных и исконных числительных в обоих языках указывает на существенную закономерность происхождения числительных, пополнение систем языка числовыми именами.

Выделяемые в обоих языках словообразовательные модели отражают историческую обусловленность системы словопроизводства числительных с десятичной системной счисления. При номинации бесконечного множества чисел числительные имеют особенность повторяться, что предоставляет возможность наименьшим числом слов назвать любое возможное количество. В таджикском языке образование числительных любого количества становится возможным при использовании только 21 корневого слова: *як-one*, *ду-two*, *се-three*, *чор-four*, *панҷ-five*, *шаш-six*, *ҳафт-seven*, *ҳашт-eight*, *нуҳ-nine*, *даҳ-ten*, *бисм-twenty*, *си-thirty*, *чиҳил-fourty*, *панҷоҳ-fifty*, *шасм-sixty*, *ҳафтод-seventy*, *ҳаштод-eighty*, *навад-ninety*, *сад-hundred*, *ҳазор-thousand*, *миллион-million* и др. Примерно подобное же явление наблюдается и в современном английском языке.

Производные числительные в обоих языках формируются по немногочисленным и простым правилам, которые наделены широкими возможностями фактически для безграничного сочетания числительных. Простота и ограниченность правил сочетаний обеспечивают наибольшую упорядоченность единиц в системе числительных, лёгкость и удобность фиксации любого множеств и чисел в обоих языках.

Новые числительные в обоих языках создаются путем повтора старых чисел: *як ҳазору нуҳсаду панҷоҳу ду - one thousand nine hundred fifty*.

Числительные второго десятка в обоих языках образуются от сочетания числительных первого десятка с названием десятка: *даҳ* - в таджикском, *teen* - в английском: *ёздаҳ... нуздаҳ -thirteen...nineteen*.

Английский и таджикский языки проявляют признаки сходства в образовании составных числительных, которые в обоих языках называются, соблюдая правила порядка именованья от количества большего числа к меньшему, каким способом отражается соположение числительных по принципу следования цифр: 2201-50521: *ду саду бист миллиону як саду панчоҳ ҳазору панҷ саду бисту як-two hundred twenty million one hundred fifty thousand fifty hundred twenty one*. В составных обозначениях множеств в обоих языках числительные сопологаются по принципу следования цифр.

Основным правилом словопроизводства в обоих языках является образование путем сочетания и сложения числительных. При этом приёмы, по которым сочетаются числительные, настолько просты, что предоставляют возможность образовать любые множества чисел.

Правила именованья совпадают в сопоставляемых языках также в производных числительных второго десятка. При этом производные числительные называются по принципу, обратному следованию цифр: *thirteen... nineteen*. Это правило отражено в английском языке и в числительных 11,12: *eleven, twelve*, подвергшихся коренным фонетическим изменениям, а также в числительных второго десятка в таджикском языке, также подвергающихся определенным фонетическим изменениям. Эти изменения обусловили опрощение фонетической структуры числительных в таджикском языке, хотя первоначально образовавшихся по общей схеме составных числительных: Num ва Num. Поэтому первоначально числительные второго десятка по своему словообразовательному признаку соответствовали общей системе словопроизводства составных числительных, в кругу словопроизводства которых они были образованы, чем и отличаются от соответствующих числительных английского языка. При общем историческом структурном соответствии числительные второго десятка в обоих языках в современном их представлении структурного моделирования относятся к соотносительным структурным схемам: Num+Num-тадж.: *ёздаҳ-нуздаҳ-thirty-nine*.

Третья глава «Репрезентация количественных отношений в системе именных частей речи и глагола» состоит из пяти параграфов и нескольких подпараграфов, в которых исследуются основные особенности реализации количественных отношений в структуре именных частей речи и глагола.

В первом параграфе «Количественные слова в системе частей речи» дается общий обзор представленности количественных слов в системе частей речи.

В современных лингвистических исследованиях специально подчеркивается, что проблема частей речи и выбор критериев для их классификации неотделимы от степени научной квалификации лингвиста, уста-

навливающего систему частей речи. Поскольку установление системы частей речи непосредственно зависит от критериев классификации, постольку взгляды на эту систему, как мы покажем ниже, достаточно различны.

Таким образом, узловой проблемой исследования количественных слов является решение вопроса о том, какой категориальный критерий при определении конкретных слов к частям речи является предопределяющим. Определение этих важнейших вопросов позволит установить прочную базу для распределения количественных слов по частям речи.

Если бы при отнесении слов к определенным частям речи решающую роль играло их вещественное значение, то лексические единицы *як*, *танхо*, *якка* были бы отнесены к одной и той же части речи, так как с объективной точки зрения они все означают «количество». Между тем приведенные слова относятся к разным частям речи; следовательно, вещественное значение слова при классификации слов не является решающим.

Грамматические категории слов, их синтаксическая функция так же не играют здесь существенной роли. Это относится и к грамматическим категориям числа, лица и т. п.

В лингвистической литературе подчеркивается необходимость использования при классификации частей речи комплексной семантико-морфолого-синтаксической точки зрения. Однако, если при этом «триедином» принципе одному из моментов придать решающее значение, то классификация частей речи попадает в заколдованный круг, из которого нет выхода. Критику частичного и комплексного подходов к классификации частей речи содержат материалы конференции о спорных вопросах теории частей речи [Вопросы теории частей речи. -Л., 1968], работы О. П. Суника [1983], J. Povey [1969, 230 - 236.] и др.

Более положительных результатов можно достичь при такой классификации количественных слов, когда при комплексном семантико-морфолого-синтаксическом подходе принимаются во внимание более важные синтаксические свойства, а именно: способность сочетания рассматриваемых слов с другими частями речи. Если же изучение количественных слов опирается на основной принцип диалектической теории познания, заключающийся в том, что между отдельными группами отмечаются не только тождественные, но и различительные признаки в лексических, морфологических и синтаксических свойствах, то мы более приближаемся к постижению сущности частей речи. Подобный комплексный подход, дополненный указанным постулатом и прежде всего тем, что к числительным могут быть отнесены количественные слова, выражающие точное количество и сочетающиеся лишь с именами существительными, дает возможность серьезно изменить классификацию слов с количественным значением. Достаточно указать, что путем применения этого «расширенного» комплексного принципа классификации шесть указанных выше разрядов числительных сокращаются до трех: количе-

ственные, собирательные и дробные, в которых лексические и грамматические признаки проявляются весьма четко и однозначно: «типичные» числительные выражают точное число, обладают, собственно, только грамматическими категориями падежа и личности и сочетаются лишь с именами существительными (подобная классификация была предложена автором в кандидатской диссертации) [Тагоева 2006].

Система числовых обозначений использовалась на практике, но наличие специальных числовых слов свидетельствует, что интеллект древних народов был уже в состоянии отделить число от остальных признаков предмета.

Общее грамматическое значение количественности в количественных словах развилось в начале исторического периода таджикского и английского языков, а конкретные формы его выражения постепенно оформлялись и совершенствовались. Из количественных слов с собирательным значением возникли числительные, которые приобрели точное значение. Количественные слова, означавшие не определенное количество, а лишь неопределенное множество, в последующем присоединились к другим частям речи. Развитие системы числительных со значением точного количества по существу заканчивается лишь в современном языке. Это система числительных, в которой посредством слов передается графическая система цифр, означающих точное количество, ибо графически передаются количественные и дробные числительные, кроме собирательных.

На базе общего грамматического значения количественности, лексически реализующегося в обозначении точного количества и синтаксически — в способности сочетаться лишь с существительными, в кругу количественных слов выделяются только следующие числительные. Для всех трех разрядов характерны значение точного количества и способность сочетаться лишь с существительными. **Количественные числительные** - сочетаются лишь с сингулятивами, например, *two buildings, three trees, five children* - *ду хона, се дарахт, панҷ кудак* - *два дома, три дерева, пять детей*; **собирательные числительные** - в языках, в которых они существуют, сочетаются с *pluralia tantum*, например, **двое саней, трое качелей, пятеро гуслей**, да с парными существительными: **двое очков, трое суток**; **дробные** - с существительными, обозначающими время, меру и вес, например, *floor of the kilogram, floor of the metre* - *ним кило, ним метр*. В таких языках, как славянские, которые сохраняют склонение, склоняются лишь некоторые разряды числительных, за исключением русского. Род в английском и таджикском языках не сохранился. В восточнославянских языках категория рода сохранилась в системе числительных остаточной лишь при количественных числительных **один и два** и т. д. Грамматическая категория числа в системе числительных английского и таджикского языков формально не выражается, а в русском языке выражается лишь в числительном *один*, которое трудно отнести к «чистым» числительным.

Система общих грамматических значений ни в исторических, ни в описательных грамматиках до сих пор не представлена, так как в сравнительно-исторических исследованиях и в систематических синхронных описаниях основное внимание обращалось на частные грамматические категории (род, число, падеж, время, лицо и т. д.) и грамматические формы вообще. Это мешало пониманию грамматических явлений, которые освещались односторонне и неполно, хотя и детально. Что касается количественных слов, то их положение уточняется уже теперь при использовании единого классификационного критерия, опирающегося на систему общих грамматических значений. Положение этих слов в системе частей речи не удавалось однозначно определить с конца прошлого века. Они распределялись по различным частям речи, образуя подгруппы существительных (*half, third* - половина, треть и т. д.), прилагательных (*first, second, third, fourth, hundredth* - якум, дюом, сеюм, чорум, садум - первый, второй, третий, четвертый, сотый и др.) и наречий (*twice, lonesome* - як-як, ду-ду, якояк-однажды, дважды, одиноко и т. д.).

Когда был найден непротиворечивый и единый принцип классификации, положение числительных как самостоятельной части речи, обусловленной существованием общего грамматического значения количественности, стало ясным: числительные выступают в системе частей речи как грамматический класс слов, равноценный остальным грамматическим классам-существительным, прилагательным, глаголам и наречиям, выделенным на основе общего грамматического значения предметности, качественности, процессуальности и обстоятельства. Именно с этой точки зрения количественные слова подвергаются переоценке. Числовые существительные, обладая грамматическим значением предметности, относятся к существительным. Так называемые порядковые типа *tenth, fifth, last* - дахум, панчум, охирин, сони - десятый, пятый, последний содержат общее грамматическое значение качественности, вследствие чего их следует отнести к прилагательным. Так называемые видовые и кратные числительные *дважды, трижды*, обладая общим грамматическим значением обстоятельства, относятся к наречиям.

Во втором параграфе «Количественные отношения в системе имен существительных» рассматриваются количественные отношения в системе имен существительных в сопоставляемых языках. Выражая предметность, являясь средством опредмечивания разнообразных понятий и представлений, имя существительное находится в сложном взаимодействии со всеми другими классами слов. Ярче и выразительнее всего контраст между именами существительными и глаголами, ближе и теснее всего связи имен существительных с категориями имен прилагательных и наречий.

Многообразие синтаксических функций, выполняемых именами существительными, иногда ведет к осложнению и расширению значения предметности. Нередко в строе существительного предметность является лишь фундаментом, опорным пунктом, на котором воздвигаются близ-

кие к имени прилагательному значения качественных признаков или состояний.

Центральное положение имени существительного в системе основных частей речи (кроме глагола) вырисовывается очень ясно. Но и за этими пределами существительные широко распространяют свои продукты, изменяя свои грамматические значения и пополняя инвентарь разных служебных категорий. Отчасти через область наречий, а отчасти и непосредственно имена существительные переходят в предлоги (например: *owing to, as a result of*, - *дар натиҷаи, ҳангоми, дар неши, дар пас* и т. п.).

В таджикском и английском языках имя существительное характеризуется наличием трех грамматических категорий: 1) категории числа, состоящей из двух чисел - ед. и мн.ч.; 2) категории детерминативности (определенности - неопределенности), выраженной артиклями, 3) лица - нелица.

Нельзя не учитывать, что для большей части слов языка характерна полисемия, и различные лексико-семантические варианты слова нередко связывают единицы языка с разными классами объектов действительности. Выявить, какое именно значение слова имеется в виду, а также установить возможное отклонение слова в данном употреблении от его первичной категоризации позволяет контекст. Для определения лексико-грамматической характеристики имени существительного имеют значение составляющие контекста формы числа, в котором употреблено существительное. С формой числа существительного тесно связано наличие в контексте тех или иных количественных определителей: количественных и порядковых числительных; счётных существительных; местоимений разных разрядов; количественных наречий; количественно-уподобительных существительных; прилагательных со значением разнообразия и множественности и др. Наличие в тексте любого количественного определителя, относящегося к имени существительному, конкретизирует его семантику.

Сочетание имени существительного с количественными определителями относится к области синтагматики, к уровню синтаксиса, к аспектам которых относятся, во-первых, роль существительного в предложении и, во-вторых, использование существительного в особых структурных типах контекстов.

Квантитативной конкретизации подвергаются существительные всех лексико-грамматических разрядов, но магистральным направлением этого процесса является конкретизация абстрактных существительных, которая обычно происходит в определённых типах контекстов. Следует выделить и описать несколько таких типов при конкретизации вещественных и собирательных понятий:

1) контексты с однородными членами, в состав которых входят формы абстрактного сущ. мн. числа, ср.: *Necessary rouse oneself afterwards all temple cloister, gorge, ravine* - *Баъди ҳамаи ин оромгоҳҳо, калисоҳо дараҳо,*

водиҳо ба худ омадан лозим аст. 2) контексты с предварительным упоминанием понятия, выраженного затем формой абстрактного существительного мн. числа, ср.: *His like ruin direct sense and more some meaning* - *ӯро мехостанд дар ҳақиқат ҳалок намоянд* 3) контексты с последующим пояснением содержания абстр. сущ. мн. числа, ср.: *He work before on strange job.* - *Дар аввал ӯ дар ҷойҳои аҷоиб кор мекард.* 4) контексты с количественными числительными и счетными существительными в сочетании с формой абстр. сущ. мн. числа, ср.: *Six hospitalization over nine year* - *these much* - *Шааш бор дар нуҳ моҳ - хеле бисёр.* - 5) контексты с количественными местоимениями и наречиями в сочетании с формой абстр. сущ. мн. числа, ср.: *Much fiction walk about old and new metropolis.* 6) контексты с количественно-уподобительными существительными в сочетании с формой абстр. сущ. мн. числа, ср.: *Political system of Russia offer looked like selfishness, egoism different figure grouping* - *Низоми сиёсии Русия ба гуруҳҳо ва шахсиятҳои гуногуни худнараст шабоҳат дошт.* 7) контексты с косвенным указанием на множественность понятий, выраженных формой абстр. сущ. мн. числа, ср.: *Between European physiology and Asiatic have essentia differencel* 8) контексты с указанием на отсутствие понятия, выраженного формой абстр. сущ. мн. числа, ср.: *Go to him and take the goods.*

Сингулятив выделяет из всей массы вещества какую-то отдельную единицу, которая и является объектом особого внимания говорящего, является объектом речи. Ср.: *Анна кладёт передо мной три картофелины - популярную еду тех времён* (Ф. Кривин).

К случаям поликатегоризации относятся типы контекстов, в которых вещественное существительное испытывает квантитативную конкретизацию с помощью слов, указывающих на объём или меру вещества. Это самые разнообразные мезуративы и иные количественные определители, ср.: *jar, pot, barrel; gulp, gram, fragment; и др.* - *бурда, қутти, грамм* и др.

В английском и таджикском языках во всех стилях и жанрах всё более активно употребляются формы множественного числа от неисчисляемых существительных.

Значение количества в семантической структуре существительных представлено многоаспектно, разнонаправленно. По реализуемой обще-категориальной функции существительные соотносятся с группой лексических квантификаторов, реализующих инвариантную и вариантную семы количества. Это проявляется в сравнении хотя бы небольшого числа существительного с количественным значением. [Швачко 1982].

При этом существительные в сопоставляемых языках способны не только количественно определяться, но также выступать в функции количественного определителя: *даҳ дона панҷак ва як-то садак, садҳо донишҷӯён* и др.

Общим для существительных, выражающих количественные отношения, является сочетание количественного и предметного значения в тесной взаимосвязи. Однако конкретизация значения числа в смысловой

структуре существительных отражается по-разному. В одних существительных семантический признак количественности проявляется в большем объеме, в других количественность отражена в меньшей степени. В целом, сочетание количественности с предметностью в семантике существительных объективируется от обобщенного очертания до абстрактного представления, конкретного обозначения того или иного семантического аспекта, образуя в целом предметно-количественное значение количественных существительных.

Особенно явно это проявляется при сравнении количественных существительных в сопоставляемых языках. Каждый из сопоставляемых языков обладает собственными индивидуальными особенностями обозначения количественного значения, выражая их специфическими языковыми средствами.

Инвариантный признак количественности в системе существительных проявляется в различной импликации вариантных семантических признаков количественных отношений, начиная с конкретного количественного обозначения (*двойка, пятерка, сотня - даҳӣ, садӣ, панҷак, садак*) до абстрактного обозначения количественности (*множество, малость - бисёрӣ, каме*) и проявляясь в многообразии передачи количественных отношений, сложности семантических отношений между ними. Подобное многообразие в системе существительных имеют языковые единицы количественной семантики, отличаясь многомерной спецификой общих параметров соотношения грамматических и лексических средств, служащих для выражения количественных отношений в системе имени существительного в сопоставляемых языках.

В категории количества, естественно, объединяются несколько разных, частных категорий, в том или ином плане связанных своими значениями с понятием количества. Такое объединение представляется целесообразным по причине частого сплетения разных значений количественного порядка.

Важнейшей из объединяемых здесь категорий является категория считаемости (исчисляемости) *a table - миз (стол), a book - китоб (книга)*.

Эта категория наблюдается: у существительных в виде неопределенного артикля **a; an** в английском языке, а в тадж. языке определяется - **е, як** и др.

У существительных английского языка множественное число существительных указывается при помощи суффикса *-s, -es*.

В строении слова категория считаемости обнаруживается весьма нечетко, обычно сплетаясь со значением частной категории «лица» и выявляясь в суффиксах и тому подобных компонентах слов, обозначающих отдельные лица и предметы. Отрицательно эта категория проявляется в суффиксах, образующих слова абстрактного характера или слова со значением совокупной собирательности **x-(e)ry, -ia** и др. Существительные, характеризующиеся категорией считаемости (численности), обладают, как правило, и категорией числа или же обозначают единственные в своем

роде предметы: *crockery* (*зарфи сафолӣ*), *machinery* (*мошин*), *cookery* (*хӯрокпазӣ*), *shrubbery* (*бутта, бех*), *aristocracy* (*асилзодагон*), *jury* (*доварон*), *assembly* (*маҷлис*), *soldiery* (*аскарон*), *tenatry* (*ичоранишин*) и др.

Средством выражения категории считаемости являются ряды особых «счетных» существительных, наподобие *dozen* (*дахҳо*), *pair* (*ҷуфт*), *score* (*ҳисоб*), *bit* (*порча*), *piece* (*порча*), а также со значением суммарности: *group* (*гурӯҳ*), *pile* (*ноя*), *patch* (*китъа*), *flock* (*тӯда, анбӯҳ, гала*). Ряды счетных значений у существительных все время растут, так как с широким распространением определенных (обычно-бытовых) черт в условиях жизнедеятельности человека, с типизацией этих черт на данном отрезке времени, с превращением их в количественно-отличительный признак их обозначения тоже типизируются в плане указанного признака.

По признакам обладания категорией числа, способам её выражения и соответствующим формам числа структурные типы существительных можно разбить на следующие группы: 1) существительные, лишённые категории числа; 2) существительные, обладающие категорией числа. Первые встречаются: а) со структурой типа единственного числа: *furniture* (*асбоби бисоти хона, мебел*), *information* (*ахборот*), *knowledge* (*донииш*); б) со структурой типа множественного числа: *suds* (*кафки собун*), *proceeds* (*маблағи гирифташуда*) и т.п.; в) с обоими структурными типами: *wage-wages* (*музди корӣ, маош*), *folk-folks* (*хешу табор*).

Некоторые же существительные не только лишены категории числа, но, по-видимому, в силу специфики их лексического содержания, вообще не способны соотноситься со словами количественного значения и ассоциироваться с понятиями и выражениями раздельности, делимости, считаемости и т.п. Таковы, например, слова: *dearth* (*норасоӣ, нокифоя*), *foliage* (*барг*), *consumption* (*сарф кардан*) и др. Другие двойственны в числовом плане, то есть одно из их значений отражается в формах и значениях слов, соотнесенных как множественное, другое как единственное.

Существительные, обладающие категорией числа, подразделяются на несколько групп: 1. Суц-е, не имеющие двух разноструктурных числовых форм, распадаются, в свою очередь, на две подгруппы, из которых количественно больше группа: а) существительные, обладающие типом структуры множественного числа. Категория числа у таких существительных, так же, как и у обладающих типом структуры единственного числа, получает свое выражение в формах и значениях соотнесенных слов. Иногда выражению категории способствует в единственном числе неопределенный артикль. Среди них есть такие, у которых категория числа имеет весьма нечеткое выражение, что объясняется историей развития категории: *barracks* (*хонаи аскарон*), *link* (*майдони бозӣ барои голф*), *news* (*навигариҳо* и пр. Они были лишены раньше категории числа, поскольку сами одноформенны, т.е. разных числовых форм не имеют, а соотнесенные с ними в контексте формы слова всегда имели значение одного и того же множественного числа.

К рассматриваемой подгруппе следует отнести существительные, обозначающие предметы парного состава: scissors (*қайчй*), glasses (*айнак*) и т.п. Данная подгруппа, которая может пополняться за счет дальнейшего перехода в нее слов, ранее не имевших или в настоящее время не имеющих категории числа, например слов, обозначающих предметы парного состава: color «парчам» customs «бочу хироч» numbers «интихоби навоҳои мусиқи» thaws «мускулатура» и т.п.

У слов второй подгруппы категория числа выражается в синтаксических и лексических соотношениях с полной ясностью. Поэтому в условиях системы существительные указанной структуры следует считать представляющими не одну, а две формы омонимов с разными числовыми значениями.

б) Существительные, обладающие одним структурным типом единственного числа, т.е. такие как: deer (*чуқур*), sheep (*гўсфанд*), salmon (*лосось*), *озодмоҳй* trout (форель); *гулмоҳи* stone (камень) (*санг*) (о весе) и т.п., образуют как будто сравнительно малочисленную группу, но в действительности же её количественный состав не совсем ясен. Не вызывает сомнений, во всяком случае, то, что формы единственного и множественного числа здесь тоже омонимичны.

Существительные, обладающие двумя разноструктурными формами числа, распадаются на: 1. менее многочисленная: а) группа существительных, называемых обычно собирательными. Она характеризуется числовой двуплановостью: family (*оила*), crew (фармон, хайати киштй), board (*хайати команда*), committee (*кумита*), government (*хукумат, давлат*), и т.п. Однако у тех же слов family, crew, board и т.п., когда они по смыслу обозначают спаянную совокупность членов, действующих как единое неделимое целое, есть и формы, и соответствующее категориальное содержание двух чисел: бог - богот (*сад - сады*) хайвон - хайвонот (*животное*) сир-асрор и др. б) Вторая группа существительных с двумя формами числа самая многочисленная, но и, по существу, основная, она является определяющей для грамматического характера существительного как части речи. К ней относится подавляющее большинство существительных в англ. яз., которые обладают категорией числа и довольно последовательно обнаруживают ее как собственными морфологическими средствами, так и средствами форм и значений соотносимых слов: a book и books. Эту группу образуют существительные, которые в зависимости от своих значений, основных для грамматической системы языка, либо обладают категорией числа, либо лишены ее, причем категория эта имеет морфологическое выражение.

У существительных последней группы нет никакой двойственности. Форма ед. ч. совмещает у них два ее основных значения: значение единичности и значение концентрированной совокупности наиболее общих, но и наиболее качественно-существенных черт в содержании данного вида предметов: *Class did not exist in this house; only personality was present.*

Во-вторых, форма или смысл множественности у слов, соотносимых с так называемыми «собирательными» существительными предыдущей группы, самой этой множественностью указывает на наиболее частный, конкретный характер обозначаемого, сравнительно с характером того, что обозначается формой единственного числа у слов последней группы: *The Trade was not buying. All values were equal and none of much value. The late Government wasn't sweating into their sheets - not they.*

В особом параграфе рассматриваются сочетания количественных числительных с существительными в сопоставляемых языках

При обозначении множества предметов можно ограничиться формой мн. ч. (**книги-books-китобҳо**), — предметы в этом случае мыслятся как численно неопределенное множество. Точное обозначение количества осуществляется при помощи имен числительных: пять книг. В этом случае можно предположить три возможности: 1) идея множества выражается только именами числительными, в существительном нет показателя множества; 2) идея множества выражается два раза — и именем числительным, и показателем множественности в существительном; 3) идея множества выражается два раза — и числительным, и показателем множественности в существительном.

Таджикский язык реализует первую возможность: *лухтак* («кукла») - *doll*, *чор* (*чаҳор*) *лухтак* («четыре куклы»), *лухтакҳо*. Вторая возможность воплощена, например, в англ. яз.: *a book, six books*.

В таджикском языке числительные не употребляются во множественном числе за исключением тех случаев, когда выступают в роли существительных. Присоединяясь к числительному, суффиксы *-ҳо*, *-он* передают значение неопределенного множества.

В современном таджикском языке, особенно в языке периодики, часто встречается неправильное употребление, когда в сочетаниях числительного с существительным существительное стоит во множественном числе. Это явление, по-видимому, распространяется под влиянием переводов с русского языка; *Дар богча ва богчаҳои доимӣ қариб 9 млн. кӯдакон, дар богча ва богчаҳои мавсимӣ бошад, беиштар аз 4 млн. кӯдак тарбия мегиранд*. В примере -одновременное употребление двух форм — формы ед. и мн. числа существительного при числительном.

При счете между числами и названиями предметов в таджикском языке ставятся нумераторы и неимперативные слова. Одушевленные существительные, стоящие после нумераторов, могут употребляться в таджикском языке в ед. и во мн. ч.: *Ба ҳамроҳи се нафар мардикори дигар дарави як қитъаи калони галларо баҳо карда гирифта, ба кор шурӯъ намуданд* (СУ, 128). *Шаш нафар сардорон ба даруни қишлоқ рафта, ба ҳавлии деҳқоне даромаданд* (АД, III, 35). Неодушевленные существительные, стоящие после нумератора, употребляются обычно в форме единственного числа: *Ҳар яки ин ниҳолҳо соле 250—300 дона мевани хуштамъ медиҳад* (ТС, 1978I, 7).

Числительные, передающие большие числа, могут использоваться во ФЕ в переносном значении: *Аз тагӣ ҳафтод дор гурехтагӣ. Аз сад гулаш ик гулаш ҳам нашукуфтааст; Пирӣ ҳазор офат, ҷавонӣ ҳазор роҳат.*

В третьем параграфе «Категория числа в именах прилагательных» анализируется категория числа в именах прилагательных.

Грамматическая природа категории числа в именах прилагательных и существительных различна. Категория прилагательных более абстрагирована, отвлечена от многообразия лексического содержания, чем категория существительных. В результате постепенного перехода иранских и английского языков от флективного типа к аналитическому отдельные признаки прилагательных утратили свое значение. Новоиранские, в том числе таджикские, прилагательные вместе с флексией утратили и категорию числа.

Сравнительная степень прилагательных в таджикском языке образуется с помощью конструкций с предлогом **аз** и суффиксом *-тар*: *чобуктар*. Иногда в супплетивной сравнительной форме от прилагательного *-хуб* — *беҳтар* (*хубтар*), *суффикс-тар* пропускается.

В современном английском и таджикском языках выделяются формообразующие суффиксы, выражающие субъективно окрашенное видоизменение качества, обозначенного основным прилагательным, суффиксы субъективной оценки. В таджикском языке степень качества выражается: 1) уменьшительным суффиксом *-ча* (*сафедча, зардча*-соответственно русскому *-оват, -еват*); 2) прибавлением к прилагательному *-тоб* (*сурхтоб, сабзтоб*); 3) с помощью прибавления к субстантивированному прилагательному другого прилагательного: *сурхи баланд, зарди паст*.

Формами оценки качественных прилагательных являются: а) так называемая интенсивная форма прилагательных, образующаяся из данного слова и слова, образуемого по звуковому подобию с прилагательным. Это независимое слово обычно оканчивается на согласные: *забзард, суп-сурх*; образуется редупликацией: *қадамҳои калон—калон, қадамҳои хурд—хурд*; б) словами *хеле, ниҳоят, ҷудо, беҳад* и т.д.: *куртаи хеле зебо, ҷавоби ниҳоят бад*.

Формы субъективной оценки, выражающие смягчение, усиление и уменьшение качества, сами по себе никакого сопоставления предметов по степени качества не обозначают. Их значение состоит не в выражении соотношений между качествами предметов, а в выражении отношения субъекта к качеству предмета.

В четвертом параграфе «Выражение категории числа в глаголе» главы анализируется выражение категории числа в глаголе. Глагольный предикат и субъект, выраженный существительным, в таджикском языке, как правило, согласуются в числе:

1) Если субъект в таджикском языке выражен одушевленным существительным в форме множественного числа, то предикат согласуется с ним в числе: *Бобоҳои мо, то ҷикон, дар замони қадим аз Балх омада*

дар кӯҳистон ҷойгир шуда буданд (СУ, 132). Our grandfathers in acient times come from Balkh and localed or in habited in mountains.

2) При субъекте, выраженном личным существительным в форме ед. ч., может употребляться предикатом во мн. ч. для подчеркивания уважения к тому или иному лицу: *Ва бар боми маҷора, ки дар Маишҳад аст, ҳуҷраҳо барои меҳмонҳо сохтаанд, ки онҳо расанд (НХ, 40). In the roof of tower which is located have been built rooms for guests.*

3) Если субъект выражен абстрактным существительным во мн. ч., то предикат стоит чаще в форме ед. ч.: *Ҳама ғамҳои ҷаҳон ҳеҷ асар ме-накунад. (С, 360). Может употребляться и в форме мн. ч.: Акнун ҳаёлҳои таърихи аз назари ман монанди торикии шаб ба дурҳо рафта буданд (С., V, 120).*

4) Если субъект в таджикском языке выражен вещественным существительным во мн. ч., то предикат чаще употребляется в ед. ч. и реже во мн.ч.: *Эҳтиёт кун, ки хокҳои аз лабшон баромадаҳо-хокишуда намонад (СА, II, 28).*

Если в роли предиката выступает сочетание количественного числительного с существительным, то предикат может употребляться в форме ед. и в форме мн.ч.. В форме ед. ч.: *Чунончи ҳисоб мегирифтам, ки ҳазор ман нуқраолот дар он ҷо буд (НХ, 35). Дар ин сеансҳо ба ҷои 9 миллиону 744 ҳазор кас 10 миллиону 507 ҳазору 300 кас иштирок дошт (ММ, 1977, 10, 25). Даже если субъект выражен одушевленным существительным, то предикат может выступать в форме ед. ч.: *Сӣ ҳазор савор буд, ки бад он ҷо расиданд (НХ, 48).**

Таким образом, глагольный предикат и субъект, выраженный именем существительным, в английском и таджикском языках обычно согласуются в числе. Нарушение согласования, которое иногда наблюдается, объясняется особенностями значения и особенностями форм слов, выступающих в сопоставляемых языках подлежащим.

В пятом параграфе «Категория числа в местоимениях» рассматривается категория числа в местоимениях. Местоимения занимают в языках особое место среди других частей речи, резко выделяясь в семантическом отношении. Наряду с постоянным общим значением отношения, имеется изменчивое конкретное значение, раскрываемое в контексте.

Характерными чертами местоимений являются особенности в обозначении местоимениями конкретных предметов, качеств, количеств, т. е. по своим семантико-морфологическим признакам они соотносятся с существительными, прилагательными и числительными. По соотносительности с данными частями речи в русском и таджикском языках выделяются следующие группы местоимений:

а) *местоимения, соотносимые с существительными - обобщенно-предметные (ҷонишинҳои предметӣ);*

б) *местоимения, соотносимые с прилагательными - обобщенно-качественные (ҷонишинҳои сифатӣ);*

в) местоимения, соотносимые с числительными - обобщенно-количественные (ҷонишинҳои миқдорӣ).

Четвертая глава «Нумеративы в сопоставляемых языках» состоит из четырех разделов и подразделов. Анализ возможных средств выражения, типичных только для категории нумеративной количественности с учётом межуровневого характера её репрезентации, а также установление некоторых особенностей их взаимодействия составляют содержание **первого раздела «Система нумеративов в сопоставляемых языках»**. В нумеративной количественности прослеживается тесная взаимосвязь и взаимопроникновение языковых уровней (лексического и грамматического) в реальной речевой деятельности. Степень распределения нумеральной количественной лексики по частям речи различна.

Образуя парадигматические отношения, свойственные сферам нумеральности в структуре ФСП количества, общие значения, проявляемые категорией количества в сфере частей речи, охватывают лексико-грамматическое понятийное значение предметности, признака и процессуальности, которые по импликации количественных отношений различаются не только от числительных, но и в отношениях друг к другу в способах проявления и обозначения количественности, в характере представления степени охвата и интенсивности отражения общекатегориальных признаков, свойственных семантической структуре ФСП количества, прежде всего во вторичности, производности общекатегориального значения количества в их семантике. Подобные отношения характерны для существительных - наиболее продуктивных разрядов слов с количественным значением (нумеративы, мезуративы, счетные слова), соотносящихся с числительными общим обозначением числа и количества, однако, отличаясь от числительных нерегулярностью соотношения с натуральным рядом чисел, ограниченностью сферы употребления, комплементарностью отношений. Периферийность их проявляется во вторичности номинативного обозначения числа, усложненности опорной системы, проявляющейся в расчлененности семантической структуры исходного значения числа и вторичного признака количественности. Они отличаются от числительных спецификой способа и свойства обозначения количественности в парадигматических отношениях. В названных единицах основной дифференциальный признак количественности пересекается с признаками других полей: квантитативности, атрибутивности, акциональности, субстанциональности и др. Вторичность обозначения количественности обуславливает отношения периферийности в иерархии выражения категории количества в семантической структуре данного ФСП. Общим свойством нумеральности, репрезентирующей свойство неопределенного количества является размытость передаваемых ими количественных значений, количественная оценка в которой может быть объективной или субъективной.

Во втором разделе «Структура микрополя нумеральности в сопоставляемых языках» характеризуется структура микрополя нумерально-

сти в сопоставляемых языках. Микрополе нумеральности выделяется на основе семантического дифференциального признака квантитативности, распадающегося на более частные семантические признаки в зависимости от соотношения с другими семантическими признаками. Нумеральность имеет открытую структуру и постоянно пополняется единицами числового содержания.

Парадигматическая организация микрополя нумеральности основывается на многообразии семантических оппозиций: конкретность, точность количества - неконкретность количества; дискретность - недискретность; единичность - двойственность; множественность - краткость; совместность - порядковость; денумеративность - счетность - мезуративность; адъективность - процессуальность и др.

В отличие от количественного обозначения неопределенной количественности, в микрополе нумеральности пополнение лексических единиц осуществляется в основном за счет словообразовательных возможностей (потенции) простых числительных

В отражении словообразовательных, семантических и грамматических признаков каждый из сопоставляемых языков проявляет свои особенности. Специфичность прежде всего касается разной степени меры охвата и проявления оппозиционных признаков, т.е. тех признаков, которые различают две или более однородных единиц языка, выполняя семиологическую функцию в сопоставляемых языках.

Значение нумеральной количественности выступает общим, инвариантным и реализуется в целом ряде семантических признаков, образуя иерархические отношения в семантической структуре нумеральности. Она объединяет множество значений: величины, веса, вместимости, высоты, глубины, длины, интенсивности, объема, площади, роста, силы, скорости, яркости, имеющих общий семантический признак. Характерной особенностью семантических признаков нумеральности является то, что в указанных выше признаках сема нумеральности может быть осложнена семами неколичественного обозначения, включая в себя целый ряд сопутствующих категорий, которые в целом являются ядерно-образующими для других лексико-семантических полей: пространства, времени, массы, размера, объёма, единичности, множественности, совокупность, лимитативности, кратности и т.д., реализующихся в семантических компонентах величины, вместимости высоты, глубин, длины, интенсивности, количества, площади, роста, силы, скорости, температуры, числа, ширины, яркости, а также все их семантические производные, включая все части речи.

В то же время каждый из них входит в данный ряд благодаря реализации общего инвариантного признака нумеральности, актуализации значения нумеральности посредством опорных или сопутствующих сем. Как и при выражении общей категории количественности, нумеральность входит в основные лексико-грамматические разряды слов, составляя ядро лексико-грамматического выражения количественности. Исхо-

дя из этого, мы относим исследуемый нами пласт лексики к лексическому уровню.

В третьем разделе «Классификация нумеральных существительных в сопоставляемых языках» анализируются существительные, содержащие сему количественности, принятые назвать нумеративами или нумеральными. В исследованиях проявляется различный подход как к номинации данного разряда существительных, так и к их классификации. Классификация, осуществленная в реферируемой диссертации, является попыткой обобщения классификаций нумеративов, предпринятых в предыдущих исследованиях. В целом следует указать на двухуровневый аспект количественных отношений в системе существительных: 1) категориально-грамматический уровень; 2) лексико-семантический уровень. Первый уровень отражает обозначение количества как обобщённых грамматических средств, сюда относятся такие обобщённые грамматические значения, как оппозиции единичности // множественности, исчислимости // неисчислимости и проявляющиеся в категории числа (*единственное // множественное*), определенности // неопределенности и др. Этот уровень проявляется в оппозициях, выделяемых в содержательной структуре грамматического значения, охватывающих формальный и содержательный аспект количественности в системе существительных.

Лексико-семантический уровень соотносится с лексическим значением, содержанием слов, отображающимся в представлении количества в семантике слова. В качестве ядра обозначения признака количественности в системе существительных выступают лексические единицы.

В работе представляется классификация количественных существительных по способу словопроизводства, подразделяя их на корневые, производные, сложные и сложнопроизводные слова.

В целом учет особенностей соотношения семантических признаков, как категориально-грамматических, так и понятийно-семантических, объективирует классификацию существительных с количественными значениями на: 1) конкретно-точное количество: англ.: *trio, dozen - lump, метр* и др.; 2) неопределенно-ограниченное количество: *group, on full - саф, сабад, канор* и др.; 3) неопределенно-большое количество *sea, rain, army - чахон, қабат-қабат* и др.; 4) неопределенно-малое количество: *drop, atom - қатра, луқма* и др.

По совокупности семантических функций в структуре нумеральной количественной семантики существительных следует выделить лексико-семантические типы и подтипы нумеральных существительных, прежде всего два основных типа семантических оппозиций: нумеральные слова - единицы измерения и нумеральные слова-указатели категориальной принадлежности исчисляемого предмета, которые семантически неоднородны и представлены в многообразии семантических групп.

1. В системе **нумеральных слов - единиц** измерения выделяются: 1) тип нумеральных слов, обозначающих любые меры, включая метрические единицы всех видов, названия предметной совокупности и множе-

ства, обозначение части, делимости. По конкретному семантическому признаку они подразделяются на 19 подтипов, обозначающих: а) меры длины: *mile, yard* - *чакрим, вацаб* и др.; б) меры площади: *acre, meterguare* - *таноб, гектар* и др.; в) меры времени: *day, minute* - *сол, рӯз, соат* и др.; г) меры объема: *barrel, ounce* - *чувол, сабад* и др.; д) меры веса: англ.: *ton, pud* - *ман, сер* и др.; е) меры скорости: англ.: *meter-square, kilometer-hour* - *метр-сония, километр-соат* и др.

2. **Нумеральные слова-указатели** категориальной принадлежности исчисляемого предмета включают слова, обозначающие общие указания на штучность предмета, указание на его существование как отдельного целого, а также конкретные указания на основные классы предметов [Джумаев 2004 8], подразделяясь на 7 подтиповых семантических групп, обозначающих: а) измерение печатной и рукописной продукции: *bob, camp, саҳифа* - *clay, kind* и др.; б) парность предметов (немногочисленные): *model, list, pair* - *чуфт*, куш, куш и др.; в) языковые единицы при счете: *word, piece* - *калима, сухан* и др.; г) указания на штучность предмета вместе с энклитическим нумеративом - *то/-та* “штука”: *piece -як-то, ним-та нон* и др.; д) классы лиц при счете: *number, people, person* - *кас, нафар, сар* и др.;

Источниками происхождения нумеральных существительных являются исконные слова, значительную часть нумеральных существительных составляют заимствования.

В четвертом разделе «Структурные модели количественно-именных сочетаний с числительными и собственно нумеративами в сопоставляемых языках» анализируются нумеральные слова на синтаксическом уровне - структурные модели количественно-именных сочетаний с числительными и собственно нумеративами в сопоставляемых языках, что дает возможность более глубоко раскрыть особенности функционирования, семантико-грамматические свойства, семантический объем и возможности сочетания количественных слов в сопоставляемых языках.

Словосочетания, выражающие количественные отношения, обычно состоят из двух или более полнозначных слов, выражая в форме расчлененной номинации значение количества, в котором всякое количественное слово выступает количественным атрибутом, актуализирующим числовую репрезентацию предметов из множество им подобных. По семантической структуре подобные квантитативные сочетания выражают квантитативные отношения: количество и субстанцию. Семантическим центром нумеральных сочетаний выступает слово, репрезентирующее значение субстанции. Определяющим словом или словом, актуализирующим числовую репрезентацию предметов, являются количественные слова.

В сопоставляемых языках выявлены следующие основные модели, по которым строятся нумеральные сочетания: NumN, SpNumN, NumNnumN.

NumN является основной моделью нумеративных сочетаний в английском и таджикском языках: *tree horses, one dog - панҷ китоб, ҳафтод талаба*. Фактически все другие модели являются различной материальной реализацией **NumN**. Условно выделяя их в самостоятельные модели, мы учитываем их определенную семантико-грамматическую самостоятельность в пределах реализации основных семантических и грамматических свойств модели **NumN**.

Синтаксические отношения в нумеральных сочетаниях структурной схемы **NumN** в обоих языках оформляются синтактико-грамматической связью примыкания, основным средством которого в сопоставляемых языках является порядок слов - левостороннее направление подчинения числительного существительному - ядерному слову словосочетания. Важная отличительная черта подобных сочетаний в таджикском языке - отсутствие изафета как способа связи существительного в субстантивных определительных словосочетаниях, что характерно только для нумеральных сочетаний.

Важные отличительные признаки таджикского и английского языков проявляются также в реализации грамматических форм существительных - в англ. языке существительные употребляются во множественном числе, т.е. изменяют грамматическую форму: *one copy -five copies*, в тадж. языке существительное не подвергается изменениям по числам: *як одам, ҳазор одам*;

Существительные в нумеративных сочетаниях данной модели по семантической структуре неоднородны, составляя имена различных семантических классов. В работе дается их классификация по семантике сочетающихся существительных.

Модель Num Num. Оба компонента в модели выражаются количественными словами: числительными и нумеральным существительным, при котором числительное реализует сему числа, а существительное-сему числа или измерения: *two dozens - ду ҳуфт*. Модель отличается продуктивностью и семантической разнородностью.

Трехчленные сочетания в сопоставляемых языках реализуются в двух типах сочетаний: а) связанных с расширением структурной схемы модели **NumN**; б) компонентная организация которых непосредственно связана с функционированием нумеративов.

Расширение модели может происходить за счет распространения существительного определяемым словом: *Three weak points two nice girls - сад ҷавони тануманд*. В таджикском языке относительное определение присоединяется при помощи изафета, при котором требуется обязательное следование определения за определяемым словом: *дах колхозчи пешқадам*. В англ. яз. обычно действует левосторонний порядок слов с подчинительной связью примыкания: *one long smile*.

Вариантами модели **NumN**, расширившейся за счет конкретных видов распространителей, являются адвербиально-нумеральная

(AdvNumN), прономинально-нумеральная (PrNumN) и адъективно-нумеральная (AdjNumN)

Наречия в адвербиально-нумеральных сочетаниях (AdvNumN) в целом употребляются для выражения уточнения общего количественного парадигматического уровня **only 300 people-barely 400 people - танҳо се кас -қариб ҳар кас**. Наречные сочетания употребляются для выражения мер большего или меньшего числа.

В прономинально-нумеральных сочетаниях местоименные распространители (PrNumN) употребляются для сохранения общего количественного значения, выражаемого нумеральным сочетанием: **ин се шахс, тамоми се сол -every twenty dollars, her two children**, соотносятся со всем сочетанием, указывая на посессионные, дейктические определительные отношения всего сочетания, реализуя значения принадлежности, обобщённости, неопределённости, а также субъективную оценку числовых признаков.

Адъективно-нумеральные сочетания: AdjNumN допускают распространение прилагательными: **full ten minutes, little two stories - ду рӯзи охир, се метри пурра**. Наиболее часто в нумеральных сочетаниях употребляются прилагательные: **last, first, average, regular, next, further, past, total, ready - охир, охирин, навбатӣ, пурра, гузашта** и мн. др. В англ. яз. прилагательное предшествует всему сочетанию, в тадж. яз. прилагательное, связанное при помощи изафета **-и**, следовательно, следует за всем сочетанием.

Одной из модификаций структурной модели NumN в таджикском языке является - Num-NumN, в которой вариантность общей модели реализуется за счет редупликации числительных: **панҷ-шааш китоб**. Круг числительных в них логически не ограничен какими-либо отдельными семантически или грамматически сходными числительными.

Нумеративные сочетания в NumNnumN состоят из сочетания двух количественных слов - числительного и существительного с количественным значением и существительного. Данная модель может осложняться различным образом или координировать порядок следования компонентов, образуя варианты структурные схемы: 1) за счет прилагательного или другого определения: а) NumNnumAdjN-препозитивного неформального определения, примыкающего к существительному при помощи порядка слов- в англ. яз. и NumNnumAdjN- связанного при помощи изафетной связи - в тадж. яз.; б) NumNnumNiAdj- в таджикском осложнение происходит также путем распространения постпозитивным изафетным определением; **сесад ҳазор киловатт энергияи электрикӣ**; 2) NumNnumNconjunkN- осложнение модели происходит за счет расширения двух близких по функции и содержанию исчисляемых существительных, связанных изафетной связью: **як мушт тангаву тилло**; 3) осложнение за счет редупликации: а) NumNnum-NumNnumN: числительного и нумератива: **як туб - як туб**; б) NnumNnumN: нумератива: **чувол-чувол; села-села парандагон**.

Осложнение возможно также за счет: а) изменения порядка следования компонентов и употребления исчисляемого существительного в препозиции к нумеральному сочетанию: *тахтаи синф бист дона; галла саду бист сентнер* и др.; б) отрыва исчисляемого существительного и употребления его в препозиции к числительному с нумеративом: *Вагар об набуду холате буди, Зи нуги мижса об рондаме сад баст. (Рудакй) - об рондаме сад баст-* инверсия, *сад баст об рондан* - прямой порядок слов.

Структурные варианты количественно-именных сочетаний в сопоставляемых языках многообразны. Выражая категориально-семантические и логико-понятийные возможности количественной сочетаемости, семантические модели количественно-именных сочетаний в сопоставляемых языках в целом имеют общие и во многом аналогичные друг другу признаки, совпадая в особенностях семантического содержания количественно-именных сочетаний. Оба языка проявляют общность также в семантико-грамматической организации сочетаний, что наблюдается в использовании порядка слов в оформлении семантической связи, при которой левостороннее линейное подчинение объединяет оба языка. Хотя для таджикского языка в других условиях определительного семантического подчинения основными являются изафетная связь и правостороннее линейное подчинение. С другой стороны, структурно-грамматические признаки количественно-именных сочетаний в обоих языках, в целом, строго привязаны к особенностям синтактико-грамматической организации сочетаний, поэтому в правилах синтактико-грамматического оформления компонентов, выступающих в качестве распространителей на правах присловного распространения моделей количественных сочетаний, выявляются те же основные способы подчинительной связи: порядок слов и левостороннее линейное подчинение - в английском языке и изафетная связь и правостороннее линейное подчинение - в таджикском языке.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы. Основными признаками, включающимися в дефиницию количества, считаются абстрактность понятия числа, характеристика дискретных и недискретных свойств предметов, процессов и признаков, считаемость, изменяемость, интенсификация которых выступает основными параметрами соотношения с категорией количества и полем количественности.

Сфера количественности в языках многообразна и пестра и касается структуры всех языков: лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса. Разграничение видов и типов в структуре поля количественности связано с видовыми и типовыми семантическими отношениями, выделяющимися в содержании полей и микрополей количественности, в разграничении центра (ядра) и периферии, составляющих микрополе, в семантических соотношениях компонентов в структуре поля количественности, в лексико-грамматическом охвате и представленности семантических полей различными разрядами слов, в определении законо-

мерностей связей, свойств семантических компонентов.

Среди других лексических средств обозначения нумеральности числительные в обоих языках выделяются как класс однозначных слов, обозначающих число, количество. Числительные разграничиваются от других нумеральных слов как по способу обозначения количественности, так и способу выражения этого значения.

Английскому и таджикскому языкам присущи универсальные черты в становлении, функционировании и эволюции числительных. Генезис числительных в английском и таджикском языках показывает идентичный процесс их исторического становления и развития. В обоих языках числительные прошли путь от предметного к количественному значению.

В составе числительных прежде всего наблюдается сохранение основного лексического фонда за счет собственных исконных возможностей, хотя по источнику заимствования они занимают особое место. Устанавливаются исторически разные направления заимствования: для английского языка, как и для многих европейских языков, основной фонд заимствований составляют заимствования из латинского, французского и греческого языков; для таджикского языка основной фонд заимствований составляют лексические единицы из арабского и тюркских языков, так как исторические пути развития таджикского народа проходили в тесной взаимосвязи с данными культурно- историческими источниками.

Основываясь на структурно-грамматических особенностях числительных в сопоставляемых языках в исследовании выделены 8 типовых структурно-словообразовательных моделей числительных, из которых только 4 модели совпадают. В других случаях оба языка проявляют существенные различия, что обусловлено способами реализации грамматических средств оформления синтаксической связи составляющих компонентов, структурно-грамматическое оформление частей в сопоставляемых языках основывается на различных синтактико-морфологически значимых свойствах частей числительных.

Приемы умножения и сложения в образовании круга числительных в сопоставляемых языках не совпадают, так как каждый язык охватывает разные круги числительных при реализации того или иного приема структурного образования числительных. Таджикский язык в словообразовательном аспекте более последовательно разграничивает семантические типы, морфологически оформляя каждый из них различным образом. В английском языке основным средством грамматического оформления связи компонентов является порядок слов, что типологически значимо и свидетельствует о большей аналогичности английского языка.

Категориальное понятие нумеральности получает свои средства выражения на различных уровнях языковой иерархии. В системах обоих сравниваемых языков в иерархии семантической организации категории нумеральности на первом месте оказываются именные части речи, среди

которых числительные являются основной категорией репрезентации как на лексическом, так и грамматическом уровне. Далее следуют существительные, наречия, глаголы и имена прилагательные. Однако степень охвата языковым материалом того или другого лексико-грамматического разряда в сравниваемых языках не идентична как во внутриязыковом, так и в межъязыковом аспекте.

Выражая категориально-семантические и логико-понятийные возможности количественной сочетаемости, семантические модели количественно-именных сочетаний в сопоставляемых языках в целом имеют общие и во многом аналогичные друг другу признаки, совпадая в особенностях семантического содержания количественно-именных сочетаний. Общность оба языка проявляют также в синтактико-грамматической организации сочетаний, что наблюдается в использовании порядка слов в оформлении синтаксической связи, при которой левостороннее линейное подчинение объединяет оба языка. Хотя следует отметить, что для таджикского языка в других условиях определительного семантического подключения, к которому относятся и проявляющиеся в анализируемых сочетаниях квантитативные отношения, основными являются изафетная связь и правостороннее линейное подчинение.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Тагоева, Т.М. Структурно-семантическое сопоставительное ФСП количественности в таджикском и английском языках / Т.М. Тагоева. - Душанбе: РТСУ, 2005. - 54 с.
2. Тагоева, Т.М. Функционально-семантическое поле количественности в английском таджикском языках / Т.М. Тагоева. - Душанбе: РТСУ, 2006. - 148 с.
3. Тагоева Т.М. Репрезентация количественных отношений в системе именных частей речи и глагола. / Т.М. Тагоева. - Душанбе: РТСУ, 2017. - 90 с.

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

4. Тагоева, Т.М. Количественные отношения в системе существительных / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета.- 2008.-№ 8. -С. 73-75.
5. Тагоева, Т.М. Проблемы теории поля в современной лингвистике / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2014, 4/3. -С. 34-39.
6. Тагоева, Т.М. Структурно-семантическая организация ФСП количественности в английском и таджикском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. -2014. -№ 4/4.- С. 98-99.
7. Тагоева, Т.М. Генезис числительных в английском и таджикском языках» / Т.М. Тагоева Вестник Таджикского национального университета.- 2015,- № 4/4 (171). - С. 30-33.
8. Тагоева, Т.М. Классификация нумеральных существительных таджикском и английском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2015.-№ 4/5 (174). -С. 46-52.
9. Тагоева, Т.М. Количественные отношения в системе существительных / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета.- 2015.-№ 4/7 (180).-С. 107-109.
10. Тагоева, Т.М. Общая характеристика структурно-словообразовательного производства числительных в таджикском и английском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2015.-№ 4/7 (180). -С.46-51.
11. Тагоева, Т.М. Место числительных в ФСП количественности в английском и таджикском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. -2015. - № 4/6 (177).-С. 77-82.
12. Тагоева, Т.М. Структурные типы производства числительных в таджикском и английском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. -2015. - № 4/8 (183).- С. 37-44.
13. Тагоева, Т.М. Система нумеративов в английском и таджикском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального универ-

ситета.- 2015. - № 4/8 (183). - С. 93-95.

14. Тагоева, Т.М. Отражение категории количества в имени числительном / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2015.-№ 4/9 (185) - С. 90-92.

15. Тагоева, Т.М. Отражение категории количества в системе глагола / Т. М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2015.-№ 4/9 (185).-С. 18-20.

16. Тагоева, Т.М. Категория количества в философском и логико-математическом освещении / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2015.- № 4/10 (187) -С. 11-14.

17. Тагоева, Т.М. Способы выражения категории количества в системе существительных в таджикском и английском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского национального университета. - 2015.-№ 4/10 (187).-С. 51-53.

18. Тагоева, Т.М. Общая характеристика места числительных в функционально- семантическом поле количества в английском и таджикском языках / Т.М. Тагоева // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. -2015,- №3 (64). - С. 112-115.

Статьи в сборниках научных трудов и журналах

19. Тагоева, Т.М. К вопросу о выражении количественности в таджикском и английском языках / Т.М.Тагоева // Актуальные проблемы преподавания государственного языка: материалы респ. науч. -практич. конф. (Душанбе, 15-17 мая 2012 г.). - Душанбе: РТСУ, 2002.- С. 241-243.

20. Тагоева, Т.М. Структура ФСП количественности в разносистемных языках / Т. М. Тагоева // Вопросы лингвистики. -Душанбе: РТСУ, 2004. -С. 157-165.

21. Тагоева, Т.М. Выражение категории количественности в таджикском и английском языках / Т.М.Тагоева // Материалы науч.-теоретич. конф. - Курган-Тюбе, 2005. -С. 104-105.

22. Тагоева, Т.М. К вопросу о субстантивации в таджикском и английском языках / Т.М.Тагоева // Материалы науч.-теоретич. респ. конф, посвящ. 1150-летию Рудаки (г. Курган-Тюбе, 20-21 июня 2008 г.). - Курган-Тюбе, 2008. -С. 70-78.

23. Тагоева, Т.М. Использование словарей в обучении языку / Т.М.Тагоева // Материалы науч.-теоретич. конф., посвящен. Году образования и технической культуры (г. Курган-Тюбе, 17-18 июня 2010 г.). - Курган-Тюбе, 2010. -С. 115-118.

24. Тагоева, Т.М. Формирование лексического навыка на уроках английского языка / Т.М.Тагоева // Материалы науч.-теоретич. конф., посвящен. Году образования и технической культуры (г. Курган-Тюбе, 17-18 июня 2010 г.). - Курган-Тюбе, 2010. -С. 117.

25. Тагоева, Т.М. Структурно-словообразовательные модели числительных в таджикском и английском языках / Т.М.Тагоева // Материа-

- лы науч. теоретич. респ. конф. (Душанбе, 2012 г.). - Душанбе, РТСУ, 2012.-С. 6 - 11.
26. Тагоева, Т.М. Использование словарей в обучении английскому в таджикском и русском языках / Т.М.Тагоева // Материалы науч.-теоретич. респ. конф. (Душанбе, 2012 г.). -Душанбе: ТГПУ им. С.Айни. - С. 146-149.
27. Тагоева, Т.М. К теоретическим предпосылкам проблемы количественности в языкознании / Т.М.Тагоева // Проблемы перевода и его лингвистические аспекты: Материалы Междунар. науч.-практич.конф. (Душанбе, 23-24 января 2014 г.). Душанбе. -С. 325-338.
28. Тагоева, Т.М. Происхождение числительных в английском и таджикском языках / Т.М.Тагоева // Респ. науч.-практич. конф: Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и лингводидактики. (Душанбе, 13-марта 2015 г.). - Душанбе: РТСУ, 2015. -С.171-178.
29. Тагоева, Т.М. Возникновение и реализация общего грамматического значения количественности в системе частей речи / Т.М.Тагоева // Материалы науч.-практич. конф., посвящен. 75-летию факультета англ. яз. (Душанбе, 2015 г.). -Душанбе: ТГПУ им. С.Айни.- С. 333-339.
30. Тагоева, Т.М. Теоретические предпосылки проблемы количественности в языкознании / Т.М.Тагоева // Материалы Междунар. науч.-теоретич. конф. (г. Дангара, 27-28 ноября 2015 г.). - Дангара: ДГУ, 2015. -С.256-260.
31. Тагоева, Т.М. Количественные слова в системе частей и речи / Т.М. Тагоева // Республиканская научная практическая конференция (Душанбе 23-24 ноября 2016 г.). – Душанбе ТГПУ им.С.Айни – с. 153-159.

Сдано в набор 05.07.2017. Подписано в печать 06.07.2017.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 3,2.
Тираж 150 экз. Заказ № 268.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30